

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

[Введение. Роль воспитания в современном обществе](#)

Вера и наука

Человек - основное понятие педагогики как гуманитарной науки

Светское и христианское понимание воспитания и образования

[Духовные основы нравственного воспитания](#)

Религиозные основы нравственности. Христианская этика. Добро и зло

Цель и объект духовно-нравственного воспитания. Основная задача духовно-нравственного воспитания

Воспитание у ребенка любви к богу

Воспитание у ребенка любви к себе

Воспитание у ребенка любви к другим людям

[Проблема гармонизации сил ребенка](#)

Воспитание чувств. Роль искусства и культуры

Воспитание ума. Особая роль слова

Воспитание воли

Воспитание совести

Роль сердца в духовно-нравственном воспитании и образовании

Проблема нравственного идеала

Значение и место педагога в духовно-нравственном воспитании учащихся

[Заключение](#)

[Библиография](#)

Научные статьи, диссертации, монографии

Сборники

Методические рекомендации, учебники, пособия

Творения святых Отцов

Работы по православной педагогике

Газетные и журнальные публикации

Справочная литература

[Примечания](#)

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ. РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

[\(вернуться к оглавлению\)](#)

Радикальные изменения, происходящие в жизни нашего общества, в том числе в сфере образования, требуют всестороннего осмысления. Многолетнее отчуждение человека от подлинной духовной культуры, национальных корней и традиций, от веры, привело к кризису общественного сознания, выразившему в крайне неблагоприятной общественной атмосфере: усилении криминогенности общества, росте преступности (в том числе детской), насилия, открытой пропаганде распущенности нравов. Особенно сложная ситуация сложилась в подростковой и молодежной сфере. Ослабление внимания государства и общества к целенаправленному формированию общественного сознания, к вопросам воспитания, к школе в целом привело к изменению психологии учащихся. Исследователи отмечают в их среде такие тенденции, как нарастание индивидуализма, противопоставление себя другим людям, прагматизм — на фоне ниспровержения недавних авторитетов, разрушения сложившихся на протяжении семидесяти лет идеалов. Наряду с девальвацией ценностей, связанных со служением обществу, государству, происходит снижение доверия к старшему поколению, переориентация на личное благополучие, выживаемость, самосохранение, идет усиление процесса индивидуализации, отчуждения. Материальные блага стали занимать значительно больше места в желаниях школьников, культура и образование отодвигаются на периферию их ценностных ориентации.

Ярким проявлением этого стала молодежная культура, в которой выражена тенденция к разрушению, протест против благообразия во всем: в способах общения, одежде, поведении, во всем внешнем облике подростка, юноши, девушки. Научные исследования свидетельствуют об изменениях, происходящих на уровне сознания, которые проявляются в утилитарности и примитивности мышления, усилении рассудочного компонента, в наличии «странных духовных образований» (Г. Л. Смирнов), когда в голове одного человека уживаются элементы несовместимых типов мировоззрений: атеистического, православного, языческого, «восточного» и т. п.

Если в идейном плане эти и другие подобные явления связаны с отказом от марксистско-ленинской идеологии, то духовные причины кризиса лежат в языковой сфере и связаны с

искажением, подменой или утратой многих важнейших понятий, составляющих ядро личности. На языковую природу этих «беспокоящих явлений» указывает выдающийся философ современности М. Мамардашвили. Как бы конкретизируя эту мысль, психолог Б. Н. Ничипоров пишет о том, что отсутствие в общественном сознании понятия греха привело ко многим грубым нравственным искажениям.

О лежащем в основании мира Слове повествует Евангелие («В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»), давая методологический ключ для подхода к проблеме. Круг основополагающих мировоззренческих понятий требует научного осмысления, строгого отбора понятийного ядра и включения в него целого круга духовно-нравственной лексики (таких слов, например, как добро и зло, добродетель и грех, Бог и диавол и др.). Необходимо выстраивание их в систему, а также возвращение им истинного значения («чистого смысла»).

Поиск выхода общественного сознания из кризисной ситуации ознаменовался возвратом к прежним системам ценностей, сначала — к гуманистической, «общечеловеческой», а затем к традиционной — христианской, православной. В основе обеих систем лежат Божественные заповеди, однако между ними имеются существенные различия.

Гуманистическая система отличается от христианской тем, что она отвергает христианское понимание греха и зла, объясняя его несовершенством общественного устройства. Провозглашая человека высшей ценностью, она отрицает его Божественное назначение и устройство, тем самым подменяя христианский идеал Богочеловека идеалом человекобога. В системе христианских ценностей из двух важнейших заповедей («Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею»; «Возлюби ближнего твоего, как самого себя») (Евангелие от Марка 12, 30—31) первая является определяющей, служа тем основанием, «камнем», на котором христианин строит свои отношения с другими людьми и с миром в целом. Она является и наиболее трудной для исполнения, ставя человека в отношения зависимости, подчинения Богу — в отличие от отношений равноправия (с другими людьми) или отношений господства (над миром физической природы).

Что касается педагогики, то кризис педагогического сознания и поиск выхода из него наиболее полно проявился вначале в тенденции к гуманизации и гуманитаризации образования, а затем в тенденции к «духовности» — углублению интереса к духовно-нравственным аспектам воспитания и образования (как правило, без точного понимания значения этого слова). В результате этого школа, законом отделенная от церкви и не умеющая отделить зерна от плевел, истинно духовного от ложного, была заполнена духовной литературой сомнительного содержания эзотерического, сектантского, теософического, лжемистического характера. Эта литература не смогла (да и не могла) удовлетворить «духовной жажды» педагогов и учащихся, представляя собой пример духовной подмены.

Более плодотворной оказалась тенденция к сближению и сотрудничеству светской и православной систем образования. Она была прослежена в докладах и выступлениях, прозвучавших на Международных Рождественских образовательных чтениях.

Анализ материалов чтений, публикаций периодической печати, специальной литературы по проблемам духовно-нравственного воспитания и образования, вышедшей за последние годы, позволяет сделать вывод о том, что в педагогической среде укрепляется мнение, что религиозное (православное) образование может послужить основой целостного воспитания и образования личности, способствовать восстановлению подлинной

иерархии ценностей, остановить распад духовного ядра личности, выхолащивание ее внутренней жизни. Для утверждения или отрицания этой точки зрения необходимо рассмотреть ряд вопросов, в частности, вопрос о соотношении веры и науки, о понимании, назначении и строении человека в марксистско-ленинской, гуманистической и православной традициях, об особенностях православного подхода к воспитанию и образованию и ряд других.

ВЕРА И НАУКА

Можно ли вообще говорить о духовных, религиозных основах воспитания, педагогики, любой науки в целом? Каковы взаимоотношения веры и науки? Что изменилось в их отношениях за последнее время?

Прежде всего, необходимо отметить, что наблюдается их переосмысление. Оно вызвано несколькими причинами. В числе важнейших можно назвать две, внутренне связанные между собой: расширение границ научного знания и осознание человечеством необратимости глобальных процессов, вызванных злоупотреблением техническими достижениями. Переоценка роли науки, по мнению американского ученого Стенли Л. Яки, происходит по мере того, как общественное мнение, отягощенное трагическим опытом нигилизма и дегуманизации, который принес «век науки» — XX век, начинает уделять постоянное внимание экологическому кризису и гонке вооружений: «Все большее и большее число людей признает, что нравственная сила, необходимая для того, чтобы справиться с этим и многими другими проблемами, не может исходить от науки, которая сама была и остается орудием в порождении этих проблем». Такой нравственной силой, считает ученый, обладает религия.

Давний спор между наукой и религией, начавшийся с эпохи Просвещения, имеет в наше время тенденцию к разрешению. Можно наблюдать их взаимодействие по целому ряду проблем, в том числе общественно-политических, социальных, педагогических. «Существование Церкви и государства, — пишет митрополит Волоколамский и Юрьевский Пителир, — их взаимное невмешательство, сотрудничество и симфония являются условием нормального течения общественной жизни, раскрытия подлинно человеческого в человеке, т. е. реализации идеалов гуманизма, следовательно, торжества нравственности».

Для любого непредвзятого исследователя очевидно, что наука и религия не противоречат друг другу. Они и не могут противоречить, поскольку у них, выражаясь научным языком, разные области исследования. Наука изучает природу, физические объекты и явления, имея дело с истинами относительными. Религия познает Бога, касаясь истин абсолютных. Наука допускает вмешательство высших сил (божества) в законы земной жизни (феномен «чуда»), не изучая их, религия выявляет отношение человека к этим сверхприродным силам и началам жизни и свидетельствует о возможностях и условиях их проявления. Вера исключительно в науку есть вера в то, что кроме эмпирического, научного, нет других способов познания мира, нет иной области бытия, нет иных истин. Религиозная вера дает возможность ощутить эти истины и понять зависимость видимого мира от мира невидимого, высшего, разумно-духовного.

Религия, как и наука, обладает строго объективным знанием, но, в отличие от науки, единственным его источником является непосредственный опыт. Этот опыт гораздо сложнее выразить в системе понятий, поэтому можно сказать, что у науки и у религии разное осмысление понятий. «"Небо" религии, — пишет С. Л. Франк, — есть не видимое

нами и не астрономическое небо, а некий высший, иной мир, чувственно нам недоступный, а раскрывающийся лишь в особом, именно религиозном опыте» .

То же можно сказать и о других понятиях, которые религия познает и раскрывает «изнутри», углубляя и расширяя их как обыденный, так и научный смысл и выводя сознание за пределы чувственного познания действительности.

Различия между наукой и религией касаются не только объекта, но и способа познания. Научное, эмпирическое исследование лежит в сфере человеческого сознания, опирается на доводы интеллекта и испытывает на себе влияние чувств и воли. Мистическое, Божественное познание (или постижение истины) находит начало не в человеческом сознании, ограниченном в своих возможностях, а в сверхсознании. При этом истина познается особым путем, особым процессом проникновения, особой интуицией, для нашего мозга неуловимой и непостижимой . Органом сверхсознания является сердце, которое есть «средоточение человеческого естества, корень способностей, интеллекта и воли, центр, из которого исходит духовная жизнь» . Это известное богословское положение было не так давно научно подтверждено проф. В. Ф. Войно-Ясенецким, который использовал для его доказательства данные психофизиологии, парапсихологии и генетики .

Условием проявления сверхсознания, по учению святых отцов Церкви, является особое состояние сердца, которое должно быть полностью очищено от страстей . Чистота сердца дает возможность рассудку не только сохранить всю силу логического мышления, но и приобрести Божественные свойства — простоту и проникновение в суть вещей. «Душа видит истину Божию по силе жития», — утверждает христианский подвижник Исаак Сирин, свидетельствуя тем самым, что высшая мудрость достигается не теоретическими построениями, а напряжением всех сил в борьбе со страстями.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что религиозные истины не противоречат научным фактам, опираясь на особый способ познания мира и имея своей областью исследования духовный мир. Они, напротив, сообщают знаниям силу, расширяя умственный и нравственный кругозор ученого и давая ему истинное понимание природы вещей, явлений, фактов и событий .

ЧЕЛОВЕК – ОСНОВНОЕ ПОНЯТИЕ ПЕДАГОГИКИ КАК ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

Педагогика занимает особое место среди гуманитарных наук, являясь наукой о воспитании человека. Очевидно, что понятие «человек» будет для нее главным, определяющим ее сущность, цели, задачи и закономерности, всю систему ее внутренних и внешних взаимосвязей. Здесь уместно вспомнить ставшие крылатыми слова выдающегося педагога К. Д. Ушинского: «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его во всех отношениях». Другой выдающийся педагог, наш современник В. А. Сухомлинский, подчеркивая важность этого понятия, писал, что эффективность воспитательного процесса в значительной мере зависит от того, что учащиеся знают о человеке .

Советская педагогика рассматривала человека с позиций марксистско-ленинской идеологии и видела в нем, прежде всего, «продукт среды». Ограничение его бытия социально-биологическими рамками и отрицание его главной, «метафизической» составляющей — души — привело к односторонности в понимании человека, ущербности его «образа» и не могло не сказаться отрицательно как на педагогической практике, так и на результатах научных исследований. Зачастую они с трудом подгонялись под чисто

материалистическое понимание душевной жизни при игнорировании явно выраженных фактов взаимодействия и взаимовлияния между психическими, парапсихическими и телесными явлениями. «Мы разобрали человека на части и хорошо научились «считать» каждую из них, — пишет академик А. Н. Леонтьев. — Но вот собрать человека воедино мы не в состоянии».

Что касается гуманистической педагогики, то следует отметить, что антропоцентрическая установка на самодостаточность человека, принятая ею, признание наличия в нем души при отрицании ее Создателя — Бога, также искажает научную картину мира, не позволяет объективно определить роль и место в ней человека и, следовательно, правильно описать и сформировать эффективную воспитательную систему.

Наиболее всеохватывающее определение человека, его полный и цельный образ представляет христианская антропология — традиционное учение Церкви о его природе и сущности. Христианская антропология неразрывно связана с христианской антропогонией — учением о происхождении человека — и христианской сотериологией — учением о конечной цели его бытия. Согласно этим учениям, человек, созданный по образу и подобию Творца, для которого Он и сотворил мир, является венцом творения. Его превосходство над всем сущим объясняется дуализмом его природы, одновременной принадлежностью двум мирам: видимому, физическому — это его тело, и невидимому, духовному (трансцендентному) — это его душа. «Та неизменная устойчивость личности, которую мы подразумеваем под словом «я», создающая идентичность нашей индивидуальности...», — пишет митрополит Питирим, — определяется с точки зрения христианской антропологии именно душой, нематериальным субстратом, в котором заложена вся информация о нашем «я» .

Мир человека (микрокосм) столь же целостен и сложен, как мир природы (макрокосм). Он противоречив и отличается ограниченностью физической природы человека при устремленности его духа в бесконечность.

Образ Божий человеку дан, подобие задано, поэтому конечная цель его земной жизни — достичь идеала Богоподобия (обожения, святости) при благодатной помощи свыше. Образ Божий «начертан» в высших свойствах человеческой души — в бессмертии, свободе воли, разуме, способности к чистой, бескорыстной любви. Быть образом Божиим — значит, быть существом личным, т. е. свободным и ответственным .

Великому русскому педагогу К. Д. Ушинскому принадлежит заслуга введения христианского определения человека в научно-педагогический обиход. Затем, уже в наши дни, профессор и священник В. В. Зеньковский, вслед за великим педагогом и ученым, применил в своих педагогических трудах антропологический принцип, сохраняя, при глубокой научной проработанности материала и объективности оценок, верность христианскому учению о человеке в проекции на проблемы ребенка .

Необходимо несколько слов сказать о выводах, сделанных этим ученым, поскольку они имеют принципиальное значение для нашего исследования.

Самым существенным в его педагогической системе является положение о иерархическом принципе устройства человека (ребенка), о сохранении приоритета разума, духа над плотью при развитии всех его телесных сил и сторон. «Подавление, оттеснение какой-либо сферы души, — пишет В. В. Зеньковский, — неизбежно влечет за собой расстройство психического равновесия, расстройство в иерархии психических сил. Дитя цельно, и всякий разрыв в какой-либо сфере души неизбежно влечет за собой тяжелые

последствия» . Отсюда ученый делает вывод о важности для духовного (а, следовательно, и физического) здоровья ребенка нормального развития религиозной сферы.

«...религиозные образы в душе ребенка помогают развернуться лучшим движениям детской души, — отмечает педагог, — изнутри согревают и просветляют ее. Школа, которая не хочет иметь дела с религиозной сферой ребенка... отбрасывает от себя огромную творческую силу и вынуждена прибегать к суррогатам и подменам» .

Не принятые во внимание и своевременно не удовлетворенные запросы духа компенсируются за счет других сфер. Это приводит к расстройству в иерархии психических сил, а в социальной жизни проявляется как осознанное или неосознанное стремление личности к жестокости, физическому или моральному саморазрушению, которое проявляется в различных аномалиях поведения (грубость, хулиганство, алкоголизм, наркомания, токсикомания, самоубийства, участие в деструктивных сектах и пр.).

Принимая во внимание внутреннюю целостность и иерархичность строения личности (дух-душа-тело) школа должна равно заботиться о всех трех сферах ее реального бытия. Другой важный для педагогики вывод касается соотношения в человеке духовного ядра и психических сил — «эмпирии». По мнению В. В. Зеньковского, духовная жизнь не «созидается» через расцвет эмпирии, но лишь пробуждается и опосредуется ею. Она не является производным от эмпирической сферы, но подчинена своей собственной закономерности. «Нельзя прийти к духовному росту через развитие психических сил — интеллекта, воли или чувств, хотя духовная жизнь и опосредуется этим развитием душевной периферии» . И, наоборот, примат духовного начала не устраняет и не подавляет собственной закономерности психофизической жизни. Существенное значение имеет также мысль ученого о том, что духовная жизнь сама по себе (в своей субъективной стороне) не содержит критерия правильности ее направления . Из сказанного очевидно, что антропологический принцип в подходе к проблемам воспитания, последовательно использованный В. В. Зеньковским, позволил ему сделать глубокие выводы, имеющие большое научно-практическое значение.

СВЕТСКОЕ И ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Христианская антропология, которая дает наиболее цельный образ человека, позволяет пересмотреть два других важнейших педагогических понятия — «воспитание» и «образование». При этом следует отметить принципиальную важность для научного исследования положения о соотношении (или иерархии) понятий. Давая представление о расположении частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему, иерархия, как представляется, более точно, нежели система (которая более характеризует их горизонтальную, линейную соподчиненность) показывает их реальные отношения и связи, указывая на вертикальную зависимость одних от других.

Системный подход, в отличие от иерархического, предоставляет большую свободу для манипулирования элементами системы, для субъективной, произвольной их перестановки. Это, в частности, можно наблюдать на примере соотношения воспитания и образования на протяжении всего советского периода российской истории.

Так, в первые послереволюционные годы подчеркивается насущная необходимость воспитания «общественного человека», центром тяжести школьного дела должно стать «построение системы коммунистического воспитания» . Программы 1927 г. предусматривают органическую связь обучения и воспитания, мировоззренческие задачи

распределяются по годам обучения. В тридцатые годы все силы (как школьные, так и внешкольные) брошены на «обеспечение повышения качества учебной работы» с целью подготовки для техникумов и высшей школы «вполне грамотных людей» (Постановление ЦК ВКП(б) 1931 года).

Крен в сторону обучения, наметившийся с 30-х годов, стал несколько преодолеваться в шестидесятые годы с созданием групп продленного дня, развертыванием сети внешкольных учреждений, введением должности организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы, деятельностью по превращению школы в центр воспитательной работы микрорайона. В семидесятые годы внимание педагогов привлечено к необходимости усиления воспитывающей функции обучения. Она должна обеспечиваться содержанием учебного материала, соответствующими методами работы, нравственной направленностью самого учителя, а также характером отношений между учителем и учащимися, рядом других факторов. Школа опять призывается стать не только местом обучения, получения образования, но и местом детской жизни, где обучение и воспитание должны составить единый и целостный процесс.

Такое манипулирование «элементами системы», в числе других причин, объясняется произвольным толкованием терминов «воспитание» и «образование» в советской педагогике. Так, С. Т. Шацкий понимает под воспитанием, прежде всего, «организацию детской жизни и деятельности». П. П. Блонский пишет о воспитании как о «преднамеренном организованном длительном воздействии на развитие данного организма». Видный теоретик коммунистического воспитания Э. И. Монозон, подхватывая эту мысль, подчеркивает, что воспитание должно охватить все многообразие отношений детей к среде, что необходимо предусмотреть целенаправленную организацию их деятельности. Известный современный педагог и ученый В. А. Караковский считает воспитание управляемой частью процесса социализации. Взгляд на воспитание как на приобщение к современной культуре отстаивает Н. Е. Щуркова.

Принимая во внимание разницу во мнениях, нельзя не заметить, что все эти определения несут на себе отпечаток материалистического взгляда на человека. Признавая его «общественной сущностью» и не учитывая его духовных исканий, выходящих за пределы земных отношений, советская педагогика в своих устремлениях пытается «объять необъятное» и охватить организованным воздействием возможно большее количество факторов среды. Пожалуй, яснее всего эта позиция выражена в статье известных советских методологов А. М. Арсеньева и Ф. Ф. Королева. Они называют воспитанием «взаимодействие индивида и среды, а еще точнее, приспособление первого ко второй, подгонку индивида к данным социальным структурам и институтам».

И действительно, если принимать человека в качестве «продукта исторического развития», рупора общественной мысли и общественного мнения, если свести все многообразие и глубину его внутренней жизни к процессу «отражения» действительности, тогда на первый план выходит задача такой организации жизни, которая бы адекватно «отражалась» в головах воспитываемых, с одной стороны, и «подгонки» их к существующему порядку вещей, с другой. Неслучаен поэтому один из современных «образов воспитания», несущий, несмотря на демократические веяния, старую идею: «Пионерский лагерь. Линейка. Все подтянуты, стоят в ряд. Никто не выпячивается на передний план. Во всем порядок».

Что касается образования, то в советской педагогике оно сближается с термином «обучение» и понимается как результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков. И если традиционно понятие «воспитание» трактовалось шире, чем понятие

«образование», то в последнее время оно считается его частью . Наблюдается также тенденция к полному вымыванию его из педагогического лексикона, что отрицательно сказывается на реальном состоянии воспитания, приводит к затуханию воспитывающей функции школы.

«Во многих школах, средних учебных заведениях, вузах, — пишет, характеризуя кризисность ситуации, В. А. Караковский, — воспитание как педагогическая цель вообще отсутствует... Трагедия заключается в том, что переориентация массовой школы на «чистое» обучение происходит на фоне невероятного обострения, нестабильности во всех областях нашей жизни, когда молодежь, попавшая в зону социального риска, все более пугает резким падением уровня воспитанности, бездуховностью, слепым идолопоклонством» .

Анализ вышедших за последнее время воспитательных концепций свидетельствует об изменении подходов к воспитанию и образованию в связи с гуманистическими установками, об их ориентации на общечеловеческие и культурные ценности. Однако в целом они продолжают носить отпечаток «средового» подхода, доминировавшего в советской педагогике.

Восходя ко всеохватному образу человека, христианская педагогика дает наиболее точное понимание воспитания и образования, которое носит абсолютный характер и не изменяется с течением времени.

Слово «воспитание», этимологически восходя к слову «питание», предполагает доброкачественную пищу для души и тела. В христианском сознании оно ассоциируется с величайшим таинством — Евхаристией, Божественной Литургией. В переводе с греческого языка «Литургия» означает «общее дело». В этом общем для верующих деле, по словам Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, открывается реальнейшая реальность, происходит встреча с Богом и соединение верующих во Христе . В этом таинстве абсолютно трансцендентное становится абсолютно имманентным: человек входит в живое общение с Богом. Он получает силы к изменению самого себя и познанию себя как духовного существа, которое должно научиться управлять своей «эмпирией» — интеллектом, волей, чувствами.

Таким образом, религиозное понимание слова «воспитание» связано с воцерковлением, приобщением к церковной жизни во всей ее полноте, участием в церковных таинствах. Это представляется тем более необходимым, что, согласно святоотеческому учению, невозможно изменение человека в лучшую сторону без помощи Божьей, без содействия благодати. «Зловещая практика XX века, чудовищный опыт нигилизма и дегуманизации, — пишет митрополит Питирим, — подтверждает давний взгляд на природу человека, выраженный в христианском богословии, согласно которому эту природу нельзя произвольно улучшить или переделать безблагодатными средствами» .

В понятие «воспитание» входит также представление о возвращении, росте, заботе. «Христианское воспитание, — пишет В. Парамонов, — есть уход за растущим организмом, питание, забота о нем» . По этой же ассоциации воспитание связывается со словом «становление». Оно безусловно связано с обучением, которое, как часть воспитания, должно давать «знания о Боге». Однако главная задача христианского воспитания — не столько «знание о Боге», сколько «знание Бога», жизнь в Боге.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (увидят)», — гласит одна из христианских заповедей, давая ключ к подходу к проблеме. Забота о сердце как главном источнике

духовной жизни, от расположений которого зависит строй мыслей, чувств и действий человека, является главной заботой воспитания.

Много внимания уделено этому вопросу в трудах И. Г. Песталоцци, который считал конечным результатом и целью воспитания воспитание «силы сердца в любви», для чего (так же, как и для умственной деятельности) необходимо упражнение. «Возвышение сердца», по его мнению, должно поднять человека до ощущения чистого, возвышенного, Божественного существа, которое живет в нем, до ощущения внутренней силы своей природы. «Жизнь сердца есть любовь», — свидетельствует святитель Феофан, «Вышенский Затворник», которого называют самым выдающимся и влиятельным из всех русских православных моралистов XIX столетия.

Таким образом, главная задача воспитания — дать сердцу правильное направление, соответствующее главной цели бытия, развить в нем деятельную любовь к Богу и ко всему Божественному, священному, воспитать «вкус» сердца. Об этом же пишет русский философ И. А. Ильин, утверждая, что необходимо как можно раньше «зажечь и раскалить» в ребенке «духовный уголь»: чуткость ко всему Божественному, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте.

По мнению ряда педагогов и ученых, воспитание включает в себя также понятие «подвиг». Такое мнение высказывает уже упомянутый И. А. Ильин. Об этом пишет богослов и священник Александр Салтыков, утверждая, что подвиг есть необходимое условие духовной жизни и воспитания личности.

Эта точка зрения представляется заслуживающей внимания, особенно если взять за основу расширительное значение этого слова (у В. Даля: «подвиг» — «движенье, стремлень»).

Подвиг	есть	и	в	сраженьи,
Подвиг	есть	и	в	борьбе,
Высший	подвиг		в	терпеньи,
Любви и мольбе, —				

пишет один из основоположников славянофильства, философ и поэт А. С. Хомяков. Известный русский философ Г. П. Федотов считает, что если творчество в искусстве и науке, высокая духовная (т. е. молитвенная и аскетическая) жизнь — удел немногих, то нравственный подвиг доступен любому человеку.

Понимание подвига как жизненного креста находим у В. В. Зеньковского. «Вписанный в человека крест» (т. е. тайна своеобразия личности, ее талант) определяет внутреннюю логику духовных исканий человека. Вместе с тем «крест» указывает педагогу задачу и направленность воспитательной деятельности по отношению к каждому ребенку.

Таким образом, христианская педагогика говорит о воспитании как о «возвышении» сердца как центра духовной жизни, как главной силы любви. Эта задача необходимо включает в себя помощь педагога в понимании каждым воспитанником своего особого пути, своего «креста», — того подвига, который предлежит ему в земной жизни с целью достичь жизни вечной. Воспитание предполагает также воцерковление, когда ребенок в свободном, проникнутом любовью и братством единении раскрывает свои таланты, всю полноту своей личности.

Христианское образование как раскрытие образа Божия в человеке покоится на христианском воспитании. С домом на песке сравнивает образование без воспитания проф. М. И. Андреев. И. А. Ильин называет образование без воспитания делом ложным и опасным. «Природа обеспечивает развитие любви до развития мышления», — пишет И. Г. Песталоцци.

И действительно, если воспитание — это, прежде всего, уход, забота о сердце, исправление и «зажигание» его, то понятие «образование» близко по значению к слову «формирование». Оно связано с формированием правильного образа мыслей, правильного (в данном контексте — христианского, православного) мировоззрения.

Воспитание начинается с появления ребенка на свет, являясь фундаментом, на котором впоследствии будет созидаться здание образования. Образование занимает подобающее ему место с пробуждением и расширением сознания ребенка, его души. Святитель Феофан Затворник пишет: «...Душа является в мир голой силой, возрастает, богатеет во внутреннем содержании и разнообразится в деятельности она уже после».

На основании этой точной характеристики можно сделать вывод о том, что воспитание влияет, стимулирует, вызывает рост души, а образование определяет и формирует ее содержание. Здесь необходимо еще раз вернуться к определению понятия «душа». Одно из главных его значений в христианской антропологии — личность человека во взаимоотношениях с Богом, истинное его «Я», его «квинтэссенция», которую никто, кроме Бога, уничтожить не может. «Та неизменная устойчивость личности, которую мы подразумеваем под словом «я», создающая идентичность нашей индивидуальности, несмотря на постоянный поток сознания, смену впечатлений и ощущений, круговорот обмена веществ, — пишет митрополит Питирим, — эта устойчивость определяется именно душой, нематериальным субстратом, в котором... заложена вся информация о нашем «я».

Несмотря на устойчивость тела в пределах земной жизни и души (даже в пределах вечности), психическая жизнь человека, область взаимодействия души и тела неустойчива и подвижна. Эта неустойчивость и подвижность объясняется неустраняемыми противоречиями в самом бытии человека. По своей физической природе он всецело принадлежит внешнему миру и наряду с другими «вещами (объектами) мира» подчиняется всеобщим законам земного существования. По природе своей личности, как образ Божий, он также необходимо сознает себя более, чем «вещью мира». Сознание выводит его за пределы мира и заставляет искать особого назначения в мире. «...Вся история духовного развития человека, — пишет проф. В. И. Несмелов, — в сущности сводится только к истории поисков его за решением загадки о себе».

Найти ответ на «загадку о себе», на мучительные вопросы, когда «правда жизни» и «правда сознания» предстают перед человеком со всей страшной силой рокового вопроса жизни: «Быть или не быть?» и «Зачем быть?» — найти ответ на эти вопросы можно только в христианстве. Вера в Бога, пусть поначалу очень слабая, заставляет человека искать живого общения с Ним и постепенно открывает в Боге живой образ истинного бытия.

Но личная вера, как состояние сознания, вещь непостоянная. В зависимости от разных причин она может колебаться, возвышаться и ослабевать, являя перевес то тела, то души. Для развития и укрепления этого «духовного зародыша» и необходимо христианское образование. «Христианское вероучение, — пишет проф. В. И. Несмелов, — раскрывает

человеку предвечное разумное основание бытия и утверждает действительность его вечного смысла» .

Отличительной чертой христианского образования (как отличительной чертой христианства вообще) является связь христианского познания истины с жизнью по истине, поэтому центр христианского образования, как и христианского воспитания — Божественная Литургия . Как уже отмечалось, в таинстве исповеди и причастия человек входит в живое общение с Богом, получая силы к познанию и изменению самого себя. В этих условиях самопознание превращается в Богопознание.

С философской точки зрения познание есть процесс взаимодействия субъекта и объекта, познающего и познаваемого, акт, в котором «нечто познается как нечто». Сложность познания самого себя заключается именно в позиции познающего, в отношении к себе как объекту. Вместе с тем, чтобы познать себя как образ Божий, необходимо знать, что Бог есть и что есть Бог, т. е. необходимо иметь о Нем представление.

Исходя из принципа иерархичности сознания, можно сделать вывод о том, что «знание Бога», составляющее предмет христианского воспитания, и «знание о Боге», являющееся предметом христианского образования, являются главными для личности, так как способствуют становлению, формированию и развитию ее ядра — души.

Знания о мире по своему значению являются вторичными для человека, они не имеют для него абсолютного значения и служат для достижения целей земного бытия.

Действительно, человеку не нужна разнообразная информация о мире, если он не знает, кто он и зачем он в этом мире, если он не имеет твердых оснований любого знания в себе самом. По мысли проф. В. И. Несмелова, можно быть великим ученым и в то же время необразованным человеком, потому что критерием и результатом истинного образования является выработка целостного мировоззрения. Для его достижения «недостаточно наполнить свою голову программным множеством всяких познаний, а нужно еще создать в голове живое ядро, которое могло бы всасывать в себя нужные ему материалы из всей груды приобретенных познаний и, развиваясь на счет этих материалов, могло бы вырасти в живой организм о мире и человеке и вместе с тайной бытия могло бы осветить человеку ценность и цель его личности» .

К сказанному следует добавить, что христианское знание отвечает этим требованиям, оно носит целостный характер и может удовлетворить и запросам разума, и стремлениям воли, и требованиям чувств. Христианское знание необходимо ребенку, поскольку «дитя нуждается в том миропонимании, при котором для него все в мире имеет смысл, все восходит к Творцу и Отцу Небесному» . Христианство позволяет ему «жить в поисках и сознании ясных, не допускающих ни малейшего сомнения жизненных истин» .

Правильно найденное соотношение «знания» («ума») и «сердца», воспитания и образования позволяет говорить об их гармонии. Она предполагает такое состояние души, когда ум сдерживает чрезмерные сердечные порывы, сердце согревает холодную рассудочность ума, и оба они направляют волю в нужное русло.

Таким образом, воспитание и образование в их истинном значении можно уподобить дереву, посаженному семечком в сердце человека. Его рост и формирование зависят от многих очевидных и скрытых факторов. Его плоды — это те плоды Св. Духа, о которых неоднократно говорится в Евангелии: любовь, радость, мир, долготерпение, благость,

милосердие, вера, кротость, воздержание. Воспользоваться ими предстоит как в жизни этого века, так и века будущего.

Сравнивая светское и религиозное понимание слов «воспитание» и «образование», можно сделать ряд выводов.

1. Светская трактовка этих терминов (от ярко выраженной классово-марксистской до более мягкой культурологической, гуманистической) исходит из материалистического определения человека как «продукта среды» и поэтому преследует задачу, прежде всего, ее улучшения, облагораживания, создания соответствующих условий через правильную организацию детской жизни и деятельности, включая также и «подгонку» индивида к среде. При этом недостатки в воспитании, отсутствие ожидаемых положительных результатов объясняются так называемыми стихийными, неорганизованными влияниями на личность или ее биологическими, генетическими особенностями.

Христианское, православное понимание значений этих слов исходит из взгляда на человека как на образ и подобие Бога. Оно предполагает не только создание соответствующих условий для роста и формирования ребенка, но и учет и использование в этом процессе благодатной помощи Божьей через участие, прежде всего, в Литургической жизни Церкви.

2. Не признавая метафизического начала личности, ее бессмертной души (или признавая душу без ее Создателя — Бога), светская педагогика видит смысл воспитания и образования в достижении видимых результатов «наилучшего существования»: богатства, благополучия, высокого профессионального статуса, нравственного совершенствования ради нравственного совершенствования и т. п.

Не отрицая относительных целей и задач земного существования, христианская педагогика подчиняет их главной, абсолютной задаче бытия — «приобщение к вечной жизни в жизни эмпирической» .

3. В координатах светской науки понятие «воспитание» слабо соотносится с понятием «образование», утрачивает свое ведущее, по отношению к нему, значение и широкий понятийный смысл, свои этимологические корни и понимается зачастую как часть образования.

Подобный процесс происходит и с термином «образование», который в настоящее время приблизился к понятию «обучение» и имеет узкое значение накопления всевозможной и разнообразной информации — без учета ее ценностного значения для личности. Оба эти понятия (как и понятие «человек») употребляются в педагогическом обиходе в искаженном виде.

Слова «воспитание» и «образование» в христианском сознании восходят к своей этимологии: к слову «питание» — уход, наблюдение, возвращение, правильное, доброкачественное питание души и тела, личностное возрастание, рост; к слову «образ» — восстановление и формирование в человеке образа его Создателя и Творца. Значение этих слов в христианской педагогике используется во всем диапазоне. Объем понятия «воспитание» шире понятия «образование». В развитии оно подразумевает расширение, углубление, рост души и всех сил, с нею связанных, тогда как понятие «образование» предполагает формирование ее содержания. Два этих понятия тесно связаны между собой, своим пересечением образуя как бы невидимый крест.

4. Слова «человек» («личность»), «воспитание», «образование» в светской педагогике соотносятся между собой как элементы подвижной системы, которые, в зависимости от меняющихся, в соответствии с конъюнктурой, условий могут изменять свое положение и значение.

Эти же слова в христианской педагогике подчинены строгой иерархии: понятие «человек» подчиняет понятие «воспитание». Воспитание вбирает в себя понятие «образование», оно связано с проявлением у ребенка самосознания и сознания. (Воспитание связано, прежде всего, с подсознанием).

5. В качестве конечной цели светского воспитания поставлен идеал всестороннего и гармоничного развития личности, который в последнее время заменяется «гуманистическим», «общечеловеческим» идеалом или идеалом «общечеловеческих ценностей». Однако, как представляется, эти ориентиры не могут использоваться в качестве абсолютных в силу размытости, подвижности и непроясненности их смысла.

Целью христианского воспитания и образования, как и всей христианской жизни в целом, является спасение души. В этом контексте слово «спасение» подразумевает избавление не от физической опасности, а от опасности духовной. «Связать проблему воспитания с темой спасения, — отмечает В. В. Зеньковский, — значит уяснить себе смысл воспитания». Путь к спасению указал Сын Божий, Иисус Христос, сойдя с неба на землю и приняв образ человека. Он является идеалом для каждого христианина, который должен, при содействии Благодати, уже в земной жизни «взойти на Небо», т. е. достичь святости, обожения.

6. «Всесторонность» и «гармоничность», покоящаяся на материалистическом понимании мира и положенная в основу секуляризированной педагогики, предполагает равное внимание к умственному, нравственному (идейно-нравственному) и физическому воспитанию. Она не позволяет глубоко проникнуть в их связи и отношения, приводит к неправильной оценке этих аспектов воспитания в теории и в практической педагогической деятельности.

Целостность и иерархичность души, положенная в основу христианской педагогики, позволяет правильно оценить роль и место духовно-нравственного, умственного и физического воспитания и организовать научные исследования и педагогическую деятельность в соответствии с приоритетом духовно-нравственного воспитания и образования.

7. Светская педагогика апеллирует к т. н. внешнему знанию, понимая под образованием получение определенной суммы знаний, умений и навыков, необходимых для ориентации и укоренении в земной жизни.

Христианское образование обращено, прежде всего, к внутреннему человеку. Оно позволяет заложить основы истинного мировоззрения, благодаря которым можно легко воздвигнуть здание светских наук.

В целом можно отметить более глубокий и полный, этимологически выверенный, всеохватный смысл понятий «воспитание» и «образование» в системе религиозной педагогики, нежели в системе светской педагогики.

[\(вернуться к оглавлению\)](#)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОСТИ. ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА. ДОБРО И ЗЛО

Прежде, чем говорить о духовных основах нравственного воспитания, необходимо выяснить, что представляет собой нравственность и каковы ее основания.

Нравственность (или мораль) представляет собой одну из наиболее универсальных форм общественного и личного миропонимания, является совокупностью общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Нравственность регулирует чувства, желания и поведение человека в соответствии с моральными принципами определенного мировоззрения. Нравственность не исчерпывается обычаями и традициями, ее нормы и принципы получают идейное обоснование и выражение, прежде всего, в идеалах добра и зла. Она включает также соответствующее понимание назначения человека и смысла его жизни, выраженное в нормативно-ценностной форме.

Определяющее значение для решения нравственных проблем имеет вопрос о природе и происхождении морали, который является главной проблемой этики. В зависимости от того, в чем именно усматривается основание морали, все этические учения разделяются на две группы. К первой группе относятся теории, которые выводят нравственные требования из наличной действительности (материализм, позитивизм, социальный детерминизм и др.). Теории, относящиеся ко второй группе, полагают в основание нравственности безусловное и внеисторическое религиозное начало.

Исследованию различий в подходах к проблеме представителей обеих групп посвящена обширная монография проф. А. Гусева. Написанная в конце прошлого века, она не утратила своей актуальности и по сей день. В ней автор подробно анализирует все научные, философские, моральные доводы «автономистов» против религиозного обоснования нравственности, показывает несостоятельность систем безрелигиозной и антирелигиозной этики, указывает на корни этого явления, на тех авторов, идеи которых способствовали разделению религии и морали, начиная от Э. Канта и Л. Фейербаха и заканчивая нравственным учением Л. Н. Толстого.

Если суммировать все воззрения на проблему соотношения религии и нравственности первой группы ученых, которых проф. Гусев относит к представителям рациональной этики, то можно отметить, что в них в качестве источника нравственного закона провозглашается сам человек, который должен действовать в нравственном отношении независимо ни от какого высшего авторитета, ни от какой высшей цели и без чьей-либо помощи.

Нравственные законы признаются рационалистами относительными, они подменяются и заменяются законами разума (Э. Кант), законами классовой борьбы (марксизм-ленинизм) или «общечеловеческими ценностями» (современные гуманисты). Вот, к примеру, как характеризует нравственность один из идейных лидеров марксизма В. И. Ленин: «Нравственность — это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов». Стало общеизвестным фактом, что служили «разрушению» и «объединению» многие и многие человеческие жизни.

Атеизм, как крайнее выражение рационализма, дошел в своих выводах и доказательствах до абсурда, утверждая, что мораль произошла раньше религии, что она имеет конкретно-

историческое содержание, что религиозные заповеди основаны на житейской практике. Так, например, объясняет автор одной из статей научного сборника, подготовленного Институтом философии АН СССР, возникновение заповеди «Чти отца своего и мать свою»: «Когда люди, принуждаемые раньше к этому голодом, перестали убивать и поедать стариков, последних стали ценить как людей, обладающих большим жизненным опытом, стали уважать и почитать старших и прежде всего своих родителей». Здесь, как говорится, комментарии излишни.

Другой, уже современный автор Б. С. Библер, представитель т. н. гуманистического направления, ставя целью своей работы «философскую и культурно-историческую рефлексию коренных проблем современной нравственности», «противостояние неким стереотипам», также обнаруживает крайнюю неосведомленность в данном вопросе. Он пытается доказать «одномерность» христианского идеала, протестует «против представления об абсолютной внеисторичности человеческой морали», претендует на новый подход к нравственным понятиям, которые необходимо «осмыслить, отрефлексировать заново, взять в современном спряжении». Результатом его «рефлексии» является провозглашение в качестве идеала «нравственности кануна третьего (?) тысячелетия нашей эры»... самого себя на широком культурно-историческом фоне, в противопоставлении себя людям не «своего круга» — «чужакам, врагам, недочеловекам» и сведение всех проблем нравственности к правилам воспитанности.

«Новое» осмысление понятий у этого автора выражается в их обесмысливании и выливается в изречения типа: «Современный человек... в той мере, в какой он морален... он безнравственен», «личность — никогда не данность, но всегда — регулятивная идея», «совесть — весть о бытии другого человека, насущного мне Ты, углубленного, укорененного в мое собственное сознание»; «Я могу быть морален, но безнравственен».

К сожалению, такая, мягко говоря, поверхностность отличает и ряд работ других известных авторов, касающихся проблем нравственности.

Между тем, нравственность (как, впрочем, и наука, и культура) по самому своему существу не есть независимое, самобытное явление. Ее истоки лежат в сфере запредельного. «Познание, художественное творчество, нравственный акт, — пишет известный русский философ Г. П. Федотов, — качественно не сравнимы, не сходны, хотя укоренены в одной Божественной природе».

По своей сути этика представляет собой лишь логический вывод из метафизического учения об Абсолютном.

Для объективного исследователя очевидно, что невозможно установить правильного понятия о нравственном и безнравственном, если не рассматривать вопроса, что такое человек по своему происхождению, по своей природе, по своим отношениям ко всему сущему и по конечной цели своего бытия.

Как уже отмечалось, наиболее полные ответы на эти вопросы дает христианство. Сравнивая различные этические учения (а нравственность составляет, как известно, предмет изучения этики), можно сделать вывод о совершенном характере христианской этики.

«Она стоит неизмеримо выше всего, что о ней когда-либо говорено или писано, — утверждает философ и историк К. Д. Кавелин. — По своей доказательной глубине и в то же время простоте она — образец совершенства, последнее слово этической мудрости...

Этические системы и учения, появившиеся даже у христианских народов, не создали ничего нового, а либо истолковывали христианскую этику, либо представляют более или менее неудачные усилия подыскать для нее теоретические основания» .

Недостижимая высота христианской этики, которая выражается в силе, ясности и точности ее понятий, их строгой иерархичности, заключается в том основании, на котором она покоится — в абсолютных истинах христианского догматического учения. Ее оригинальность, несравненная цельность и законченность, по мнению русского религиозного философа С. Н. Трубецкого, обуславливается «тем единым и совершенно новым, чисто религиозным основанием, которое Он [Иисус Христос] дал нравственной жизни, установив в своем лице новое отношение к Богу и к миру...»

В христианстве произошло то, что не могло случиться ни в недрах языческих религий с их национальной ограниченностью, ни в философских системах с их «скольжением» по поверхности ума культурного общества, развивает эту мысль проф. С. Н. Булгаков: «...в нем родилась новая личность. Не в теории, а в жизни, во внутреннем существе человека, в его сердце и воле совершился переворот. Человек почувствовал себя личностью, имеющей абсолютную ценность, «сыном Божиим», и эту личность он должен был признать и в другом» .

Бог — как источник всякого блага — является основанием христианской нравственности, которая, в отличие от любой другой морали, предполагает веру. В христианстве вера и нравственность так тесно между собой соединяются и так глубоко друг в друга проникают, что трудно обозначить пределы, где оканчивается область одной и начинается влияние другой. «Бог не может быть нравственным двигателем в моем сознании, если я в Него не верю». Так вера приобретает этическое значение.

Богочеловек Иисус Христос со своими учениками и последователями доказал неотделимость истинно-христианской веры от возвышенного нравственного настроения и действия. Его учение, пишет С. Н. Трубецкой, прежде всего, Он сам, «Слово о Боге, Слово Божие, обращенное к человечеству» .

Одним из необходимых признаков истинной морали является вечность, неизменность ее принципов и категорий, в том числе категорий добра и зла, которые являются наиболее общими и фундаментальными понятиями этики.

В христианской этике выступают два ряда отношений людей: их земные, реальные отношения друг к другу и отношения к Богу. Последние целиком определяют первые, и это вполне объяснимо. Если человек не знает и не хочет знать своих отношений и обязанностей по отношению к кому-либо гораздо более высшему, чем он сам, чем другие люди, природа и все окружающее, то это естественно не может не исказить всю сферу его отношений: что-то или кого-то он будет ценить неизмеримо высоко, выше, чем он действительно заслуживает, а другое, напротив, считать ниже им заслуженного.

В христианстве Бог является основой всех многообразных отношений человека. Но прежде чем говорить о приоритетах в отношениях человека с миром, необходимо уяснить отношение Бога к человеку как своему творению.

Бог сотворил человека существом личным, то есть свободным и ответственным. Свобода человека простирается так далеко, что он по своему выбору, при содействии благодати, может стать Богом. Но человек может отвергнуть этот путь, отвергнуть самого Творца.

«Личность есть величайшее творение Божие именно потому, — пишет В. Н. Лосский, — что Бог вкладывает в нее способность любви — следовательно, и отказа. Бог подвергает риску вечной гибели совершеннейшее свое творение именно для того, чтобы оно стало совершеннейшим... Любовь Бога к человеку так велика, что она не может принуждать, ибо нет любви без уважения. Божественная воля будет всегда покоряться блужданиям, уклонениям, даже бунтам воли человеческой, чтобы привести ее к свободному согласию. Таков Божественный Промысел, и классический образ педагога покажется весьма слабым каждому, кто почувствовал в Боге просящего подаяние любви нищего, ждущего у дверей души и никогда не дерзающего их взломать».

Любовь Бога к человеку доходит до самого высокого подвига — смерти на кресте — ради спасения человечества от власти зла.

Бог есть абсолютная Любовь, абсолютная Истина, абсолютное Благо. Поэтому добро в христианстве — это то, что способствует соединению, слиянию с Богом, с Его благой волей, открытой человеку в Божественном Откровении, а зло — то, что препятствует этому. Христианин верит в добро, как в Бога, Который больше мира и не ограничен никакими материальными условиями. Бог является единственным надежным, объективным «критерием» для определения добра и зла .

В марксистско-ленинской этике провозглашается, что добром является то, что «способствует продвижению общества к коммунизму», а злом — то, что «тормозит поступательное развитие общества по пути к коммунизму» . Относительный, субъективно-исторический характер этих понятий, их искаженное понимание привело ко многим перекосам и искажениям в общественном сознании, нанесло непоправимый вред воспитанию. Их прямое использование в идеологии и политике большевизма вызвало огромные человеческие жертвы, тем более что провозглашалось, что «преодоление нравственно негативных явлений требует не только совершенствования общественных отношений в их объективном содержании, но и деловой последовательной борьбы с конкретными носителями зла» .

Вряд ли можно согласиться и с теми формулировками добра и зла, которые дают представители гуманистического направления (его называют «религией гуманизма»), апеллирующие к «общечеловеческим ценностям», но не знающие или не желающие знать, что в их основании лежат Божественные заповеди. Оказываются бесплодными понятия, заимствованные у христианства, но перенесенные на чужую почву. Понимая под добром некую сумму «фундаментальных ценностей» («Человек. Семья. Отечество. Труд. Знания. Культура. Мир. Земля и т. п.»), адепты «нового мышления», среди которых много видных педагогов и ученых, опять заводят в тупик общественную мысль, поскольку сами по себе указанные понятия не являются абсолютными и не содержат нравственной оценки.

Что касается зла, то это слово, как правило, отсутствует в «гуманизированном» сознании или под ним понимается некое умозрительное и абстрактное начало, а не реальная сила, действующая в мире и воплощенная в конкретных личностях видимого и невидимого мира. По мысли писателя и публициста М. Назарова, в настоящее время происходит смена утопии социалистической утопией гуманистической, которая связана с идеализацией Запада, с верой в то, что сумма эгоизмов создает сама по себе нравственное общество, что рыночная система сама собой решает все общественные проблемы, что она создает общество не только процветающее в материальном отношении, но и процветающее духовно .

Остается открытым вопрос, как долго продержится эта утопия. «Гуманистические плоды» демократии, явленные в наши дни, как и опыт предреволюционных, революционных и послереволюционных лет, подтвердил верность духовных прозрений христианства, свидетельствующих о том, что само по себе распространение научных знаний, улучшение внешних условий жизни, изменение культурной среды не в состоянии нравственно улучшать людей. Сделать это возможно при условии их нравственного перерождения и усовершенствования, что осуществимо только в лоне православной Церкви, имеющей тысячелетний опыт воспитания и многие-многие примеры истинных подвижников благочестия, светильников веры, героев Отечества.

ЦЕЛЬ И ОБЪЕКТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ. ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

«Главную задачу воспитания, — пишет К. Д. Ушинский, — составляет влияние нравственное». О приоритете нравственного воспитания с замечательной ясностью и образностью высказался И. Г. Песталоцци, назвав его «морем бесконечной силы совершенной любви». «Любить вообще, — пишет прот. И. Базаров, — так близко сердцу человека, так естественно для его природы. Но как любить, уметь любить — это задача жизни...».

Помочь в решении этой задачи и призвано духовно-нравственное воспитание, цель которого — научить ребенка любить, явить ему примером, словом и делом всю высоту, глубину и полноту этого поистине Божественного чувства.

Как известно, образцом такой любви является Господь Иисус Христос, поэтому любовь к Богу есть основание и первое условие правильных отношений человека к другим людям. «В сущности, — отмечает тот же автор, — и та и другая любовь — одно и то же чувство. Однако мера им дана разная: первая подразумевает всю полноту этого чувства [«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Евангелие от Матфея; 22, 37], вторая — равенство в выражении естественного ощущения своего бытия», [«возлюби ближнего твоего, как самого себя». Там же; 22, 39].

Целью и объектом духовно-нравственного воспитания является сердце человека, и в этом его отличие от умственного воспитания, целью и объектом которого является мышление, от эстетического — целью и объектом которого являются чувства и т. д.

Выше уже упоминалось о том внимании, которое уделяется воспитанию сердца христианской традицией. Обширный материал, посвященный этому вопросу, представлен в уже упоминавшейся монографии проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого «Дух, душа, тело». Ученый на основе анализа Св. Писания, научных данных и собственного опыта выделяет различные сердечные состояния, делая выводы, важные для теоретической и практической педагогики.

Очевидно, что назрела необходимость составить более полное представление о проблеме, учитывая взгляды как светских, так и христианских педагогов. Для этого мы обратились к трудам педагогов дореволюционной школы (преимущественно к произведениям Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, В. Я. Стоюнина, С. А. Рачинского), к педагогическим творениям христианских авторов (свт. Иоанна Златоуста, свт. Феофана Затворника, митр. Владимира Богоявленского, прот. Иоанна Сергеева (Кронштадского) и ряда других), работам современных ученых (В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили, И. С. Марьенко, Э. И. Моносзона, О. С. Богдановой, В. А. Караковского, Л. И. Новиковой, Н. Е. Щурковой, Е. В. Бондаревской, М. И. Шиловой, А. А. Коростеле-

вой, В. С. Шубинского и др.), а также к сочинениям современных православных ученых и педагогов (проф. В. В. Зеньковского, Б. А. Ничипорова, С. С. Куломзиной, В. Парамонова и некоторых других). Существенное влияние на автора оказали работы проф. А. Гусева, прот. И. Базарова, митр. Питирима Нечаева, проф. В. И. Несмелова, русских философов и богословов В. Н. Лосского, С. Н. Булгакова, С. Н. Трубецкого, С. Л. Франка, И. А. Ильина, Г. П. Федотова.

На основании анализа прочитанного и собственного педагогического опыта нам удалось прийти к некоторым выводам.

Чтобы воспитать нравственность как «чувство общности» (К. Д. Ушинский), чтобы верно определить меру любви к ближнему, необходимо выяснить, каково должно быть у человека правильное отношение к Богу и к себе. Известный русский философ В. С. Соловьев выделяет три основные «меры» любви, три чувства, которые характеризуют возможные нравственные отношения человека к себе, к другим людям и к Богу — это чувства стыда, жалости и благоговения. Наиболее важная задача воспитания — это воспитание у ребенка благоговения или «страха Божьего».

ВОСПИТАНИЕ У РЕБЕНКА ЛЮБВИ К БОГУ

Благоговение, согласно определению этого слова, означает глубочайшее почтение, уважение. В. Даль характеризует его как «смесь страха и уважения, смирения и покорности». Святые Отцы Церкви говорят о нем как о «радостновидном страхе». Как видно, область значений этого слова очень широка и колеблется в интервале от страха до радости — в зависимости от внутреннего состояния человека. Очень большое внимание уделяют воспитанию этого чувства в христианской педагогике, в советской педагогике оно было подменено воспитанием «уважения к революционным, боевым и трудовым традициям советского народа».

Воспитывать (или «вкоренять», «укоренять») страх Божий — это воспитывать у ребенка чувство зависимости от Бога, включающее и страх наказания, и чувство любви. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, который требует глубокого и всестороннего освещения и учета той сложной духовно-нравственной атмосферы, которая окружает современного ребенка, отметим только, что для воспитания этого чувства необходима богобоязненность самих воспитателей, родителей, необходимо постепенное, с учетом возраста, знакомство детей с понятиями «вечности», «смерти», «страшного суда» и «вечных мук» и одновременное воспитание у них ощущения и понимания той огромной, поистине неземной любви, с которой Бог относится к каждому человеку.

Воспитать у ребенка страх Божий — это значит вызвать и «закрепить» у него ощущение «хождения под Богом», ощущение того, что любой человек — не случайность и не песчинка в этом мире, что «над каждым из нас непрерывно бодрствует Тот, для Которого нет случайностей, Кто все доброе в нас поддержит, все неразумное исправит, от всякого зла защитит и без Чьей воли ни один волос не упадет с нашей головы...»

Воспитание у детей чувства «благоговейства», чувства истинной любви и глубочайшего почтения и уважения, близких к страху огорчить, обидеть, вызвать малейшее недовольство со стороны любимого существа, можно иначе назвать «чувством сыновства», поскольку именно таким образом должны строиться отношения детей и родителей. При направляющей силе этого чувства, этой главной эмоции сердца воспитывается основная «детская» добродетель — послушание. «Дитя должно учиться

побеждать свою собственную волю и привыкать к воздержанности, лишениям и самоотвержению», — пишет митрополит Владимир Богоявленский .

Впрочем, умение слушаться, подчиняться является важнейшим качеством для человека любого возраста. Согласно святоотеческому учению, послушание ставится выше подвига молитвы и добродетели воздержания (поста). Оно является одной из главных забот христианского воспитания, поскольку беспрекословное и быстрое послушание со стороны детей родителям, учителям, старшим служит залогом их послушания Богу, то есть залогом добра.

Воспитанию этой добродетели большое внимание уделяют практически все христианские педагоги прошлого века, однако особенно большое значение имеет она для наших дней. Распространению духа эгоизма, своеволия способствует не только современная семейная и общественная атмосфера, отличающаяся потерей критериев между «можно» и «нельзя», но и непомерное увеличение педагогов т. н. «гуманистической педагогией», в которой мерилom системы педагогических (а зачастую не только, педагогических) ценностей объявлен сам ребенок, а целью воспитания и образования провозглашается «удовлетворение всех его потребностей», т. е. воспитание эгоизма и самости. Подобная постановка вопроса может привести и приводит к самым отрицательным результатам, которые будут иметь последствия не только для педагогики, но и для судеб России. Действительно, невозможно представить без этой добродетели ни хорошего семьянина, ни образцового работника, ни законопослушного гражданина своего Отечества.

Необходимо также отметить, что хотя воспитание послушания не было провозглашено задачей советской школы, но оно как бы подразумевалось, поскольку многие ее ценности и ориентиры (а среди них и самые главные — внутренние, духовные) были заимствованы — через культуру и традиции — из опыта школы дореволюционной. И хотя многие основные педагогические понятия были искажены или подменены, влияние этих подмен сказалось не сразу, оно накапливалось десятилетиями, пока не привело к краху общественного сознания .

ВОСПИТАНИЕ У РЕБЕНКА ЛЮБВИ К СЕБЕ

В вышеуказанной работе В. С. Соловьева говорится о стыде как своеобразном «регуляторе» отношения человека к самому себе. В борьбе духовного начала с телесным, пишет В. С. Соловьев, утверждается нравственное достоинство личности: «мне стыдно подчиняться плотскому влечению, мне стыдно быть как животное, низшая сторона моего существа не должна преобладать во мне» .

Чувство стыда является естественным, прирожденным чувством каждого человека, поэтому задача по его воспитанию состоит в том, чтобы не дать ему заглохнуть, а развить и укрепить его. Митрополит Владимир Богоявленский, к педагогическим наставлениям которого мы уже обращались, дает следующие советы воспитателям и родителям .

«Предохраняйте детей от всего, что растлевает святое чувство стыдливости». Как ни труден этот совет для исполнения, его необходимо выполнять. Особенно это касается прессы и телевидения, увлечение которым все более приобретает характер болезни. Главный принцип здесь — отбор и строгая дозировка просмотра телепередач. Школе в этом вопросе (так же, как и родителям) необходима твердая и последовательная позиция.

Кроме того, чтобы не разжигать в детях чувственности, необходимо закалять их с самого раннего детства, приучать стойко переносить нужды и скорби, заниматься посильным трудом, предохранять от изнеженности.

Что касается полового воспитания, то, в отличие от мало продуманных современных концепций, св. Отцы советуют как можно больше держать детей в совершенном неведении относительно этого вопроса. На их расспросы следует отвечать осторожно и уклончиво, не открывая им всей истины, но и не прибегая к обману и выдумкам. Относительно места школы в этом вопросе можно заметить, что ей не стоит брать на себя главную роль. Ее надо оставить семье, проводя разъяснительную работу с родителями учащихся.

«Остерегайся, чтобы тебе самому не быть причиною растления детей». К этому совету трудно что-либо добавить.

«Внимательно наблюдайте за поведением детей, чтобы они не имели никакого повода к соблазну».

Отцы церкви и опытные педагоги настоятельно рекомендуют родителям ни при каких обстоятельствах и ни под каким видом не позволять детям различного пола (если даже они братья и сестры) спать на одной постели. Необходимо также следить за тем, чтобы в руки детей не попадали такие книги, журналы, которые могут осквернить их чувства и воображение. И педагоги, и особенно родители должны следить за кругом общения детей и ограждать своих чад от детей испорченных и грубых.

Последний совет сводится к следующему. «Воспитай в сердцах детей стыдливость и целомудренность из религиозных соображений, а не из каких-либо других». Этот совет связан с воспитанием в детях страха Божия. Память о Божьем вездеприсутствии и всеведении будет лучшим охранителем их невинности, целомудрия, стыдливости.

Понятие стыда охватывает всю область отношений человека к самому себе, поэтому необходимо воспитывать у ребенка воздержание или самоограничение в широком смысле этого слова. Обратимся опять к советам митрополита Владимира Богоявленского и согласимся с ним, что главный недуг нашего времени — «с каждым годом и днем распространяющаяся страсть к наслаждению. Именно эта страсть порождает недовольных и несчастных, число которых возрастает день ото дня.

Чтобы избежать этого, чтобы научить детей чувствовать себя довольными и счастливыми в любой обстановке, необходимо показать им путь воздержанности, умеренности и самоотвержения. Правила, предложенные уже известным нам автором, кажутся очень простыми, но как трудны они для выполнения, знает каждый воспитатель.

«Не изнеживайте детей, но всеми мерами укрепляйте их организм». Из практики известно, что в изнеженном, болезненном теле живет как правило, большая душа. Поэтому выполнение режима дня, закаливание, умение безропотно переносить болезни и несчастья — условия Хорошего, крепкого здоровья, причем, не только телесного, но и душевного. Велика здесь роль семьи, но большое значение имеет настрой школы, особенно в начальных классах, когда авторитет учителя для ребенка выше родительского авторитета.

«Приучай детей к трудолюбию и правильной деятельности». Это правило также тесно связано с разумной организацией дня, режимом. У ребенка должны быть, помимо учебы, постоянные, посильные обязанности дома и в школе, причем родители и педагоги должны

следить за тем, с каким старанием, прилежанием они выполняются. Приучая детей к трудолюбию, они должны вместе с тем приучать их к аккуратности и порядку. Всему должно быть свое место и свое время. «Приучай детей с самого младенчества к умеренности в пище и питье». С отходом от христианской культуры постов это правило забыто во многих семьях. Между тем важно не допускать, чтобы дети ели столько, сколько они хотят, чтобы они ели с жадностью и несвоевременно. Следует также оберегать их от лакомств, учить выходить из-за стола прежде, чем они насытятся. Как уже отмечалось, полезно и в физическом, и в духовном отношении соблюдение постов и постных дней.

Таким образом, воспитание у ребенка воздержания и стыдливости как основы правильного отношения к себе предохранит его от чрезмерного развития самолюбия и чувственности, сделает его способным к проявлению бескорыстного, нравственного отношения к другим людям. Воспитание у него чувства благоговения перед Высшим Началом бытия (или страха Божия) позволит определить тот предел, ту меру благоговейного отношения к другому человеку, которую нельзя переступить, чтобы не обожествить его и не прийти в состояние поклонения твари вместо Творца.

ВОСПИТАНИЕ У РЕБЕНКА ЛЮБВИ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ

В основе чувства жалости (сострадания, понимания) как главного чувства по отношению к другому человеку, по мнению В. С. Соловьева, лежит правда и справедливость: правда, что другие существа подобны мне, и справедливо, если я отношусь к ним так же, как к себе. Но одно дело — умом признавать другого человека равным себе, другое — научиться понимать, ценить, любить его, научиться относиться к нему нравственно в действительности, в поступках и намерениях.

Воспитать у ребенка правильное отношение к другим людям помогут два правила. Если их соединить воедино, то можно выразить их таким образом: никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай. Или несколько иначе: относись к другим так, как хочешь, чтобы они относились к тебе.

Первое правило — «не обижай» (или «не делай другому того, чего не желаешь, чтобы делали тебе») — включает в себя ряд запретов. В христианстве эти запреты основаны на Божественных заповедях и связаны с борьбой с греховными помыслами, состояниями, действиями. Святоотеческое учение о борьбе с грехами включает в себя «уроки» постоянного внимания не только к собственным поступкам, но даже к намерениям, ко всем состояниям ума и сердечным движениям.

В данной работе нет возможности даже бегло перечислить все возможные грехи человека против ближнего. Здесь и осуждение, и ябедничество, и зависть, и воровство, и ложь, и лень, и непослушание, и многое-многое другое. Можно только заметить, что к «старым» порокам, характерным для школьного возраста, против которых сознательно не умели бороться ни семья, ни школа, ни сам ученик, в ужасающих размерах прибавились новые: пьянство, наркомания, сквернословие, растление, блуд, превосходящая все границы дозволенного дерзость, бесстыдство. Положение дел в образовании с так называемым «уровнем воспитанности» настолько тревожно, ситуация настолько превосходит все допустимые границы, что ее можно охарактеризовать как запредельную. Очевидно поэтому она не переживается педагогами, родителями, общественностью как нечто вопиющее, ужасное, аномальное, а принимается как данность, как веяние времени и зачастую даже как норма. Такое состояние сознания, когда образ падшего человека объявляется естественным, нормальным, «законным», а зло возводится в ранг нормы,

можно назвать чрезвычайным и кризисным, требующим решительных оценок и действий как со стороны педагогической науки, так и со стороны школы, семьи, общественности и государства.

Если первое правило («никого не обижай») можно назвать отрицательным, то второе («всем, насколько можешь, помогай») — положительным. Оно предусматривает воспитание у детей различных добродетелей.

Две эти задачи (борьба со злом, заключенным в самом человеке, и возвращение в нем добродетелей) тесно сопряжены друг с другом. «В воспитываемом ребенке, — пишет митрополит Владимир Бोगоявленский, на авторитетное мнение которого мы уже ссылались, — должно быть искореняемо все дурное и насаждаемо все доброе» .

Что имеет в виду христианская педагогика под словами «все доброе»?

В православии разработано обширное учение о добродетелях. Само это понятие является обобщенной характеристикой высоких устойчивых нравственных качеств личности, в нем подчеркивается деятельная форма усвоения добра («доброедеять» — делать добро) — в противоположность знанию о добре. По мнению профессора архимандрита Платона Игумнова добродетель подразумевает нравственную доблесть, которая способна восхищать и привлекать всякого человека и вести его к совершенству и богоуподоблению .

Вера, надежда, любовь являются главными христианскими добродетелями. Они характеризуют, прежде всего, отношение человека к Богу.

Добродетели, связанные с отношением к ближнему — милосердие, великодушие, терпение, кротость, незлобие, мужество, трудолюбие, простодушие, прямота, простота, братская любовь и др. Для укоренения в характере воспитываемого каждая из этих добродетелей требует усилий, специальных действий со стороны воспитывающих.

Выше уже говорилось о воспитании таких добродетелей, как послушание, воздержание, богобоязненность. Можно привести еще один пример.

Так, для воспитания правдивости (чувства любви к истине и отвращения ко лжи) необходимо следующее.

Относиться к детям с полной откровенностью и искренностью и оказывать им полное доверие. При сомнениях в правдивости их слов в точности убедиться, действительно ли они солгали. Только после этого серьезно и строго, но вместе с тем и с любовью высказать им свое недовольство. Не допускать в детях ни малейшей лжи.

Быть примером детям, показывать в словах и делах любовь к истине, правдивость и нелицемерность. Не обманывать детей. Не терпеть, чтобы детей обманывали другие, ни в каких ситуациях не давать детям ложных обещаний.

Намеренно или ненамеренно самим не вынуждать детей ко лжи. Не смеяться над ложью детей, высказанной в самой остроумной и хитрой форме. Не заставлять их говорить неправду из страха наказания. (Это бывает, когда наказание не соответствует совершенному проступку). Не учить их изворачиваться, лгать, чтобы выпутаться из затруднительного положения. И, наконец, прививать им любовь к правде и истине из любви к Богу, который сам есть Истина, объяснять, что любая ложь является

отвратительным грехом, нарушением Божественных заповедей. Лживый человек не остановится даже перед тем, чтобы украсть .

Таким образом, кратко мы остановились на том, что воспитание любви к ближнему, нравственного отношения к нему подразумевает определенную систему педагогических воздействий со стороны педагогов и родителей. Эта система, основываясь на понимании личности, данном христианской антропологией, опирается на святоотеческое учение о борьбе с грехами (страстями) и на учение о воспитании добродетелей. При этом первое неразрывно связано со вторым: «насаждение», уход, возвращение всего того доброго, с чем связано понятие «человек», невозможно без соответствующей подготовки почвы, «земли», без освобождения ее от «сорняков» — того дурного, что есть в человеке .

Здесь необходимо несколько слов сказать о христианском понимании природы «дурного», согласно которому грех — явление духовное, метафизическое. Корни греха — не в нарушении этической нормы, а в отступлении от вечной Божественной жизни, для которой сотворен человек и к которой он естественно, т. е. по природе своей, призван.

Совершается грех, прежде всего, в таинственной глубине человеческого духа, но последствия его поражают всего человека. Совершенный грех отразится на душевном и на физическом состоянии человека, на его внешности, он скажется на судьбе творящего грех. Грех неизбежно выйдет за пределы его индивидуальной жизни, отяготит злом жизнь всего человечества, а, следовательно, отразится на судьбе всего мира .

Следствием онтологической поврежденности человека (первородного греха) явилась неупорядоченность его сил, толкающая человека ко злу. Эта неупорядоченность, по мнению епископа Феофана Затворника, яснее всего проявляется в сфере ума — в своеумии, в сфере воли — в своеволии, в сфере чувств — в самоуслаждении . Задача христианского воспитания — привести эти силы в гармонию.

ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ СИЛ РЕБЕНКА.

[\(вернуться к оглавлению\)](#)

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ. РОЛЬ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

Первый шаг на пути к гармонии внутренних сил — воспитание чувств. По авторитетному мнению К. Д. Ушинского и ряда других педагогов, именно чувства, а не мысли являются средоточием душевной жизни. От чувств, через воображение, получает душа первую пищу для своего образования, поскольку дети на первых порах живут преимущественно ими. Если в душе взрослого человека имеется определенное содержание (взгляды, убеждения, предрасположения), то дети почти всецело существуют вовне — до тех пор, пока у них не установится внутренняя жизнь. Поэтому особое значение для них имеют впечатления, которые действуют на них непосредственнее и сильнее, чем на взрослых. «Сердце внутренне отпечатлевается по подобию внешних образов», — учит христианский подвижник святой Исаак Сириин.

Очень важно, чтобы первые впечатления ребенок получал от предметов священных. Для христианских семей такими предметами являются иконы, свечи, внутреннее убранство православного храма, весь ход богослужения, куда приносится или приводится ребенок. Велика также роль искусства, особенно искусства классического, в развитии и воспитании чувств. Искусство учит «мыслить образами», учит ставить себя на место другого

человека, учит переживать, сочувствовать, жалеть, прощать — оно учит пониманию и любви к другому человеку, то есть тому, без чего невозможно само понятие нравственного воспитания. Образы и образцы классического искусства безусловно вобрали в себя основные христианские понятия и представления. Знание, воплощенное в образе, обретает черты законченности, переживается и входит в сердце и сознание ребенка, становясь неотъемлемой частью его личности. Искусство помогает ощутить искренность чувств и правдивость мысли, без чего невозможно развитие самосознания, расширение «объема души» .

В настоящее время, в период секуляризации школы, классическое искусство может служить единственным источником содержания образования . Этой проблеме посвящена новая работа Н. Е. Щурковой. Она считает главной задачей воспитания — «вхождение» ребенка в культуру и жизнь «на уровне культуры» .

Несомненно обогатит школу более близкое знакомство с пластом духовной, религиозной культуры, образы которой — в отличие от художественных образов — внеэмоциональны и требуют особого искусства постижения .

ВОСПИТАНИЕ УМА. ОСОБАЯ РОЛЬ СЛОВА

Говоря о воспитании чувств ребенка, нужно помнить об их неустойчивом характере. Для придания им устойчивости и ясности следует уделять внимание умственному развитию детей. Здесь много места займет работа со словом.

«У детей скоро обнаруживается смышленость, — пишет епископ Феофан. — Она современна умению говорить и растет вместе с усовершенением последнего. Поэтому начать образование ума нужно вместе со словом».

Приходится констатировать, что слову и его роли в воспитании и образовании детей уделяется сейчас недостаточно внимания. В результате этого в образовательных учреждениях получило широкое распространение такое явление, как сквернословие. Неблагоговейное отношение к слову, забвение его духовных основ привело к его обесцениванию, десакрализации, что, в свою очередь, явилось причиной ряда тяжелых кризисов, которые нашли выражение в идеологии, политике, экономике, культуре.

Для педагогического осознания важности этой проблемы большое значение могут иметь работы выдающегося педагога прошлого века В. Я. Стоюнина, который в своих научных трудах доказал, что пренебрежение к слову, неясные образы и несформированные понятия ставят ребенка в неправильные отношения к действительности, существенно влияют на нравственную сторону его жизни и в конечном итоге ведут к грубости нрава .

Можно ли серьезно говорить о воспитании и образовании, о роли культуры в жизни ребенка, если многие основополагающие для формирования личности понятия в ее сознании искажены (среди них и такие недавние святыни, как «Родина», «мать», «отец», «патриот», «герой»), другие ей неизвестны («Бог» и диавол», «добро» и «зло», «добродетель» и «грех», «святость», «целомудрие», «послушание» и пр.), а основой бытового общения все в большей степени становится сквернословие?

Между тем, христианская педагогика учит относиться к слову как к величайшей святыне, которая насыщает ум истиной, украшая его и предохраняя от заблуждений.

При воздействии на ум, учит еп. Феофан, следует внушать ребенку здравые понятия и суждения, соответствующие «началам христианским», чтобы младенец с детства строго различал добро и зло, хорошее и дурное.

ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ

Здравому уму и возвышенным чувствам ребенка невозможно будет проявить себя, если при этом не будет воспитана воля. Воля образует стержень характера, она является одним из свойств человеческой психики. Воля проявляется в способности к внутренним и внешним усилиям для осуществления определенных целей, стремлений. А. С. Хомяков характеризует ее как «творческую деятельность разума».

Воспитание воли заключается в ее укреплении. При этом задача воспитателей заключается в том, чтобы научить ребенка ограничивать желания и потребности и постепенно добиваться от него умения подчинять свою волю воле родителей, педагогов, старших. Дети должны учиться повиноваться родителям и взрослым «ради Бога». Здесь уместно еще раз напомнить об абсолютном христианском понимании добра и зла. Добро — то, что согласуется со святой и промыслительной Божьей волей, зло — то, что противоречит ей.

Воспитание воли в нужном направлении тем важнее, что, согласно учению святых Отцов, «всякий человек тем более совершенствуется в добродетели, чем тщательнее соображает свою волю, свои пожелания с Божественною волею». Таким образом, послушание является «добродетелью добродетелей», условием и целью воспитания всех лучших качеств ребенка.

Выше уже говорилось о том, с помощью каких средств можно этого добиться. Следует однако добавить, что родителям и воспитателям необходимо научить ребенка не только умению уклонять свою волю от зла, но и научить «доброделанию», или, выражаясь научным языком, организовать упражнение волевого усилия («гимнастику поведения» по А. С. Макаренку).

ВОСПИТАНИЕ СОВЕСТИ

С воспитанием ума, чувств, воли тесно связано воспитание совести, самого значительного проявления духовности в человеке. Совесть — одно из выражений нравственного самосознания личности, голос нашего внутреннего «я», помогающий человеку отличать, что является добром и что злом, чувствовать и осознавать ответственность за себя. «...Не может быть такого решающего начала, которое было бы выше христианской совести или равно ей», — отмечает проф. П. И. Линицкий.

Этимологически слово «совесть» разделяется на две значимые части и означает «совместная весть», «совместное знание». Совесть называют Ангелом-хранителем человека. В христианстве совесть считается действующей силой души, ее центром, проявлением в человеке «голоса Божьего», того естественного нравственного закона, который Бог начертал в сердцах людей. «...Вопреки нашим помыслам, стремлениям и интересам, — пишет профессор А. Гусев, — мы чувствуем в себе присутствие как бы особой силы, царящей над нашими помыслами, влечениями и хотениями, властно повелевающей нам и угрожающей мучительною карою за пренебрежение к ее требованиям, но в то же время неотделимой от нас».

Именно совесть является основой общечеловеческой нравственности, благодаря ей любой человек, где бы он ни жил и каково бы ни было его происхождение и образование, имеет возможность отличать хорошее от дурного. По состоянию совести определяется нравственность человека: она может быть спокойной, чистой, может быть усыпленной, немощной, может быть мертвой, «сожженной» — это крайне опасное душевное состояние, которое отличается очерствением, окаменением души, оно может довести человека до катастрофы. В этом состоянии он теряет способность осознавать границы дозволенного, перестает чувствовать ответственность за свое поведение и состояние, не руководствуется в своих поступках никакими нравственными нормами, принципами, убеждениями. У него притупляется или теряется «чувство ценности» — мира, человека, Творца .

Такое состояние совести приводит к развитию различных пороков, к правонарушениям и преступлениям. Очевидно, что человек без совести и страшен, и глубоко несчастен, хотя внешне он может процветать. Родители и педагоги должны уделять особое внимание воспитанию совести, которое заключается в ее пробуждении, укреплении и просветлении. Конкретные рекомендации по этому вопросу можно найти в недавно вышедшей книге учительницы В. М. Екимен-ковой «Вера исправляет сердца» . В общем плане можно сказать, что придание совести чистоты, ясности, живости, силы связано как с пробуждением сердца, так и с усвоением ребенком правильных понятий, о чем говорилось выше, а также с формированием христианского мировоззрения в целом.

Формирование мировоззрения начинается с пробуждения сознания. Здесь необходимо уяснение соотношения умственного и нравственного. Общее правило, сформулированное И. Г. Песталотци, заключается в том, что знание не должно опережать нравственного развития ребенка .

Сосредоточение педагогами своего внимания почти исключительно на сообщении учащимся знаний, в ущерб возбуждению и развитию в них стремлений и чувствований, по мнению многих ученых, следует считать педагогической ошибкой.

«В школе слишком много сухой теории и слишком мало непосредственного соприкосновения с окружающей средой жизнью, — пишет А. Дауге, — слишком много слов, объяснений, толкований и слишком мало живой активности и самостоятельности учащихся; много фактических знаний, мало умения самостоятельно разбираться в этих фактах; много рассуждений, мало ясных представлений и сильных чувств» .

Как уже отмечалось, для детей (а чем они меньше, тем это сильнее выражается) именно чувства являются преобладающим элементом душевной жизни и естественным способом познания. Поэтому теплая, задушевная атмосфера в семье, эмоционально насыщенная жизнь в школе играют огромную роль в воспитании ребенка, создают предпосылки для развития его интеллекта, служат условием гармонизации его душевных сил — чувств, ума, воли .

Неслучайно поэтому такое широкое распространение в наши дни получили учебно-воспитательные комплексы (УВК), объединения школы с внешкольными учреждениями, возникшие более 20 лет назад в селах Белгородской и Курской областей. В них, наряду с общеобразовательными предметами, все дети занимаются музыкой, изобразительным искусством, хореографией. Это дает положительный эффект и сказывается не только на эстетическом развитии детей, но и на их общем развитии, учебных результатах .

РОЛЬ СЕРДЦА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Развитие эмоциональной и интеллектуальной сфер ребенка в их гармонии, воспитание его воли должно быть подчинено самой первой и важнейшей задаче духовно-нравственного воспитания — воспитанию сердца, воспитанию любви. Как для человеческого организма сердце является одним из центральных органов, принимающим кровь со всего тела, очищающим ее через легкие и рассылающим ее, обновленную, по всему организму для питания и роста, так и для духовного существа человека, его души, сердце является не просто средоточием чувств, переживаний, настроений, а таким центром, проходя через который эти переживания, настроения, чувства изменяются, приобретают определенную «окрашенность», светлеют или, напротив, омрачаются, темнеют — в зависимости от «силы сердца в любви», этого высшего, самого глубокого и напряженного сокровенного человеческого чувства.

Являясь самым сильным из чувств по своему определению, любовь, как внутренний источник света, изнутри освещает и преображает всего человека. Любовь является одной из высших способностей человека, функцией его души, той силой, которая позволяет ему из образа Божия стать Его подобием.

Кроме того, что сердце является «чувствилищем», которое правит всеми чувствами и волей, оно обладает способностью восприятия духовных воздействий. Сердцем человек молится, т. е. говорит с Богом. Прежде всего на сердце воздействует Творец, желая исправить человека. Очевидно, что с воспитанием сердца связано воспитание мотивов к той или иной деятельности. Именно сердце различает добро и зло, являясь «седалищем» совести. «Человек склонен... к добру и злу, — пишет Э. Фромм. — Когда обе склонности находятся в равновесии, он способен выбирать... Однако если его сердце ожесточилось до такой степени, что его склонности больше не уравновешены, он более не свободен в выборе» .

Святоотеческая традиция учит оценивать по состоянию сердца внутреннее состояние человека, что находит подтверждение в большом количестве определений сердечных состояний, имеющих в русском языке: «доброе, чуткое, отзывчивое, мягкое, теплое, любвеобильное сердце», «золотое сердце», «черствое, холодное, жестокое сердце», «чистое, простое, верное сердце», «с легким сердцем», «сердце болит, ноет, жжет, жалеет, радуется»; «сердце не лежит», «камень на сердце», «сердце сердцу весть подает», «сердце кровью обливается», «отдать свое сердце», «принять близко к сердцу», «с замиранием сердца», «от полноты сердца» и т. д.

Потребность сердца в любви может быть так велика, что это чувство охватывает все существо человека, подчиняет себе его мысли, чувства и желания. Если такое сильное чувство, с трудом управляемое рассудком, направлено на какое-либо занятие или на другого человека, то оно превращается в страсть, необузданное, неразумное влечение, которое доставляет человеку страдания, муки, телесную боль и душевную скорбь.

Характер этого чувства, его крайние проявления, интенсивность и продолжительность, невозможность хоть в какой-то степени управлять им с помощью разума, свидетельствуют о его «сверхчеловеческом», Божественном происхождении. Поэтому задача воспитания заключается в том, чтобы указать сердцу ребенка предмет, достойный его любви.

«Развитие в сердце деятельной любви к Богу и ко всему Божественному, священному, — пишет епископ Феофан Затворник, — главная задача родителей» . «Любовь к Богу, — подхватывает эту мысль прот. И. Базаров, — собственно не есть заповедь, а только указание на естественную потребность неиспорченной природы человека. Дух

Божественный, присущий естеству человеческому, естественно стремится к своему первоисточнику и в этом стремлении находит свое блаженство» .

Но сердце предназначено не только для чувствований. Вслед за Священным писанием и святыми Отцами Церкви философы и ученые считают его главным органом мысли. «Мы познаем в той мере, в какой любим», — свидетельствует блаженный Августин. «Любовь» («сердце»), — пишет Паскаль, — прокладывает дорогу разуму к вещам и людям».

Об ограниченных возможностях рационального (логического) способа познания действительности, о мозге как об «органе внимания» к жизни, своеобразном «коммутаторе», который «ничего не прибавляет к тому, что получает», пишет французский философ А. Бергсон, отдавая приоритет в постижении жизни интуиции, идущей от сердца . И. П. Павлов своим учением о высшей нервной деятельности опытно подтверждает эту гипотезу, свидетельствуя о том, что в совершеннейшей части мозга, коре головных полушарий, нет места для какого-нибудь центра чувств. Наконец, профессор архимандрит Войно-Ясенецкий на основании анализа Св. Писания и научных фактов приходит к выводу, что именно сердце является органом высших чувств, важнейшим органом познания .

Все сказанное свидетельствует о том, что главная задача воспитания — научить сердце любить, дать ему силу и направление, соответствующее главной цели бытия человека. Сердце, зажженное огнем Божественной любви, будет воздействовать на все душевные и физические силы ребенка и устремит их на истинно доброе и прекрасное.

Выше уже говорилось о необходимости воспитания не просто любви, а «меры» любви, «меры» чувств. Любовь как главная эмоция сердца может достигать такого напряжения, что все остальные, низшие чувства оказываются ей подчиненными. «Жизнь в Боге есть низвержение [т. е. умерщвление] чувств, — свидетельствует св. Исаак Сирий. — Когда будет жить сердце, низвергаются [теряют силу] чувства» .

Таким образом, говоря о духовно-нравственном воспитании, необходимо, прежде всего, говорить о воспитании сердца, о любви как его цели.

«...Центр тяжести всякого нравственного влияния и воспитания заключается в силе любви», — пишет Св. Патриарх Тихон. На это же указывали многие выдающиеся педагоги прошлого, среди которых И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский, А. И. Пирогов. Размышления об этом важнейшем вопросе можно найти в трудах ученых и педагогов — наших современников. Особенно необходимо выделить работы В. А. Сухомлинского, который уделял большое внимание воспитанию у детей таких качеств, как любовь, доброта, совесть .

За последние годы вновь появились научные исследования, посвященные проблемам воспитания отдельных нравственных качеств, тому или иному аспекту нравственного воспитания, нравственному воспитанию в целом. Можно отметить работы Т. Е. Колупаевой, В. В. Григораш, А. А. Коростелевой, В. И. Новиковой, Г. П. Савкиной, С. А. Смирновой, Н. А. Трофимовой, М. Г. Яновской, И. И. Макаровой, В. Г. Манджиевой, В. Ч. Ревазова, И. К. Шквону, а также монографии, сборники, пособия известных ученых Б. З. Вульфова, В. А. Караковского, Л. И. Новиковой, Е. В. Бондаревской, Н. Е. Щурковой и др.

Анализ этих исследований, а также сочинений педагогов — «классиков», сопоставление результатов и выводов, представленных в них, с результатами и выводами христианских

педагогов и учителей Церкви позволяет дать краткие рекомендации относительно того, каким образом можно «воспитать сердце» .

1. Всеми возможными средствами развивать эмоциональную сферу ребенка, его интуицию как первоначальное умение «чувством познавать жизнь».
2. Основное внимание уделять воспитанию чувства любви к Богу, ко всему высокому и святому как основе нравственного воспитания.
3. Поскольку сила и устойчивость того или иного чувства зависят от правильного представления о предмете любви, постепенно формировать у учащихся истинное и полное понятие о Боге и святых (в широком смысле слова) с учетом уже сложившихся у них представлений.
4. Учитывать детей адекватному выражению своих чувств, исходя из психологического закона адекватности чувства и его внешнего проявления: свободное выражение чувства возбуждает, усиливает его, а сдержанное проявление чувств, эмоций, переживаний умеряет их.
5. Способность человека ощущать на себе влияние настроения и чувств другого человека, перенимать их накладывает на педагога ответственность за каждый поступок, слово, движение, взгляд. Чтобы стать примером для ребенка, оказывать влияние на его внутренний мир, воспитатель должен проникнуться духом благоговения перед святыней, пониманием и состраданием к людям.

Пример как главное средство воспитания основан на склонности детей к подражанию и их неспособности отделить отвлеченное нравственное понятие от конкретной личности.

6. Воспитывая сердце, необходимо помнить о том, что Дети перенимают от родителей не только интеллектуальные способности, склонность к той или иной деятельности, но и предрасположенность чувствовать таким же образом, как и родители.
7. Особенно большое значение в нравственном воспитании имеют образы благочестивых людей, поэтому необходимо использовать житийную литературу, обращаться к образам святых, имена которых носят дети с тем, чтобы у них сложился достаточно полный и живой нравственный идеал. «...Жизнь людей богоугодных полна глубокого назидания, — пишет А. Воскресенский, — и, рассматриваемая с различных сторон ее, обнаруживает те сокровища духа и сердца их, которые как бы остаются сокрытыми от равнодушного взора человеческого, не желающего видеть в жизни людей таинственного промысла Божия» .
8. Словесные образы, на которых воспитывается ребенок, необходимо по возможности подкреплять другими образами и образцами святости — музыкальными, живописными, архитектурными, драматическими и т. д., целостной системой художественных образов. Усиление за счет этого эмоционального поля приводит к повышению эффективности воспитательного воздействия, позволяет практически осуществить «правильный подбор впечатлений и представлений» (К. Д. Ушинский), необходимых для духовно-нравственного воспитания и образования.
9. Для достижения нужного воспитательного эффекта следует тщательно продумывать выбор воспитательных средств, а также место и время, когда можно ожидать от ребенка наибольшей восприимчивости. Необходимо использовать соответствующие воспитательные ситуации, стремясь не упустить из виду ни одной детали, касающейся

поведения ребенка. «В нравственном мире нет ничего мелкого и незначительного, коль скоро это касается внутренней жизни человека, — отмечает прот. Иоанн Базаров. — Здесь часто нам не столько важны великие подвиги самоотвержения и самопожертвования, сколько добросовестность в исполнении мельчайшего долга» .

10. Учитывая, что в нравственной жизни «мера чувств» определяется его постоянством и устойчивостью (а отнюдь не только его напряженностью), необходимо уделять преимущественное внимание поддержанию «огня сердца», воспитанию любви во всех ее проявлениях (через любовь к животным, природе и т. п.).

11. Для «зажигания» и поддержания «всех сил любви» (И. Г. Песталоцци) нужно развивать в детях молитвенность. Молитва ограждает от дурных мыслей, учит собранности и сосредоточенности, наставляет на доброе. «Молитве учат детей так же, как учат говорить», — пишет известный педагог С. Н. Куломзина .

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА

Особую роль в нравственном воспитании играет нравственный идеал как совершенное воплощение представлений о человеке. Добрый пример необходим людям всегда и во всяком деле, но особенно необходим он детям для взросления души, поскольку жизнь души возвышается над жизнью плоти. Идеал служит ориентиром для человеческой жизни и поведения, он является той высшей целью, к которой стремятся люди и которая руководит их деятельностью.

Согласно мнению Э. Канта идеал дает разуму, который нуждается в представлении о том, что является полностью совершенным, необходимую образцовую, правильную меру. Таким образом, идеал относится к сфере нравственного сознания. Вместе с тем, он имеет эмоциональную окрашенность и содержит в себе образ наиболее ценного в человеке, его основы, «ядра», души. В качестве категории этики идеал является критерием разделения добра и зла, он заключает в себе абсолютное основание долженствования. Идеал лежит в основании любого этического учения. По определению В. Даля, идеал является первообразом, прообразом, началообразом.

Идеальное, совершенное лежит в основании мира.

Идеал наиболее близок миру ребенка, который мыслит не логическими категориями и разумом, а образами и сравнениями. Идеал учит детей подражать избравшим добро, следовать за отвергающими зло. Таким образом, идеал лежит в основе формирования мировоззрения учащихся. «На детскую душу прекрасный поступок действует точно так же, как прекрасное явление природы или произведение искусства потому только, что они прекрасны, что они соответствуют существенным потребностям человеческой души, что в них видимым и осязательным образом выражаются те идеалы нравственных совершенств, которые созерцает ум при высшем своем развитии и которые стремится уловить воображение в лучшие минуты своей творческой деятельности», — пишет Е. Леонова .

Можно выделить две наиболее существенные педагогические задачи, связанные с нравственным идеалом: необходимо сформировать у детей потребность в идеале; нужно также указать детям образец, достойный подражания.

Что касается первой задачи, то наиболее общие рекомендации сводятся к организации деятельности педагога по «возвышению сердца» ребенка (И. Г. Песталоцци). Об этом уже

говорилось достаточно подробно. Здесь можно отметить только опасность возникновения ложных идеалов, которые нанесут вред нормальному духовно-нравственному развитию личности. Увлекая подростка или юношу внешней привлекательностью и необычностью, яркой формой, лжекумиры вносят дисгармонию в его внутренний мир, нарушают складывающуюся в сознании иерархию ценностей, вовлекают сердце, ум и чувства в ложное русло.

Вторая задача также требует умелого и вдумчивого подхода со стороны педагога. Кризис социалистической системы ценностей вызвал негативизм по отношению к прежним идеалам. Очевидно, что полное и безусловное отрицание того, что было, есть только первая реакция, за которой последует более глубокое исследование проблемы. Многие герои, на примерах которых воспитывались советские люди, несли на себе «отпечаток вечности», они формировали такие черты характера, как самоотверженность, патриотизм, мужество, доброту и другие положительные качества. Это же можно сказать и о целом ряде художественных образов, созданных советскими писателями В. Распутиным, В. Астафьевым, Ф. Абрамовым, Ю. Бондаревым, В. Шукшиным, В. Беловым и др. Эти герои также представляют тот или иной оттенок святости. Велика роль идеала и в формировании общественного сознания. Сопоставление нравственных идеалов учащихся дореволюционной школы и современных старшеклассников позволяет судить о приоритете тех или иных ценностей в обществе, об общей направленности общественного сознания, о состоянии духовно-нравственного воспитания и образования в целом.

Безграничный нравственный идеал, в котором в образе совершенной личности соединены все возможные добродетели, предлагает христианство. Богочеловек Иисус Христос стал вечным примером и для ума, и для чувств, и для воли человека. «Его учение, — пишет С. Н. Трубецкой, — было прежде всего Он сам. Его личность была как бы живое Слово Бога, — слово Божие, обращенное к человечеству».

Образ Спасителя настолько велик и одновременно прост, так притягателен, тайна его личности, его жизни и смерти так глубока, его слова и деяния так полны внутренней духовной силы, так мудры и глубоки, что не могут оставить равнодушными никакого человека, тем более ребенка. Сложность вопроса заключается в том, чтобы найти адекватную форму донесения до него этого высочайшего идеала.

Много ценных рекомендаций и замечаний, связанных с формированием идеала, имеется в трудах В. А. Сухомлинского. Проблема нравственного идеала требует отдельного рассмотрения, в целом можно отметить определяющую роль в ее решении духовного облика педагога.

ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ПЕДАГОГА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

О роли и месте педагога в воспитании и образовании писали многие выдающиеся ученые, писатели, богословы. Святитель Феофан Затворник отмечал, что это должно быть «сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых», потому что воспитание — дело «самое святое из всех святых дел». К. Д. Ушинский, подчеркивая роль воспитания в жизни ребенка, требует от воспитателя быть «всесторонне образованным христианином», отдавая ему приоритет по сравнению с «просто» учителем, т. е. человеком, который дает знания, не ставя перед собой воспитательных задач. Писатель и богослов первых веков христианства Климент Александрийский с изумительной точностью вывел образ Божественного Педагога, показав всю возможную высоту и полноту учительского служения.

Цель педагога — улучшение детской души, а отнюдь не научение ее. Поэтому ему должно быть свойственно, прежде всего, умение воздействовать на ее расположение и на весь духовный облик воспитанников. Педагог, с одной стороны, призывает исполнить то, что должно, а с другой — назидает, показывая образцы для подражания. Он учит детей, прежде всего, прислушиваться и повиноваться, т. е. поступать правильно. Используя убедительные примеры, педагог укрепляет душу, помогает ей «выздороветь», а затем шаг за шагом он ведет ее к знанию (ведению), полноте Истины.

Важнейшая задача педагога — развить в детях способность различать то, что скрывается в слове, научить их относиться к слову как к святыне. С помощью слова ему важно найти «общий знаменатель» между своими познаниями и понятиями учеников. Еще важнее постоянно помнить, что главное средство воздействия — сам его облик, одинаковый с ребенком настрой души, сердечное влияние и влечение.

«Есть некоторый особенный путь общения души через сердце, — пишет епископ Феофан. — Один дух влияет на другой чувством». Поэтому педагогу необходимо не только знать учебный материал, еще важнее для него умение показать его ценностную, нравственную значимость, организовать такие ситуации, когда ученики смогли бы в рамках классно-урочной системы «проживать» обучение.

Педагогу существенно необходимо знание истинных начал жизни, особенно в современный период, поскольку школа вынуждена заниматься духовно-нравственным просвещением, воспитанием и образованием детей зачастую без помощи родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

[\(вернуться к оглавлению\)](#)

В заключении необходимо сделать ряд общих выводов по поставленной проблеме.

1. Нравственное воспитание должно рассматриваться как особо актуальная и перспективная общепедагогическая задача, имеющая мировоззренческое значение.
2. Правильная постановка и эффективная реализация этой задачи приводит к необходимости исследования ее духовных основ.
3. Духовными основами нравственного воспитания являются религиозные догматы (Божественные истины), имеющие абсолютное, непреходящее значение.
4. Самая полная, верная и законченная система догматов содержится в христианстве (в православии). Именно христианство дает наиболее целостный и всеохватный образ человека, позволяющий вывести адекватные определения основных педагогических категорий — «воспитание» и «образование».
5. Христианская антропология рассматривает человека как созданного Богом по Его образу и подобию, цель жизни которого не исчерпывается земным существованием и продолжается за его пределами. От самого человека, от «качества» его земной жизни, от состояния его души зависит, где будет он после смерти, с Богом или без Бога. Поэтому столь велико значение воспитания и образования, которые должны быть направлены, прежде всего, на жизнь вечную, на спасение души.

6. Основная задача нравственного воспитания — воспитание сердца, которое нужно очистить от страстей, чтобы научиться различать добро и зло и чтобы можно было, с помощью молитвы и добродетели, зажечь в нем огонь Божественной любви. Согласно святоотеческому учению, подтвержденному последними данными ряда наук, именно сердце, являясь «чувствилищем» души, является и главным органом познания, влияющим и подчиняющим себе ум, чувства, волю человека. Таким образом, должная забота о воспитании сердца является не только условием спасения души, но и условием постановки и решения важнейшей дидактической задачи — научить детей «чувством познавать жизнь» (А. Дауге).

7. Поскольку «жизнь сердца есть любовь» (Еп. Феофан Затворник), нравственное воспитание предполагает не только «зажигание» сердца, но и научение детей «мере» любви, научение тому, как любить.

8. Любовь как важнейшая эмоция сердца, как главное человеческое чувство включает в себя различные чувствования, может по-разному проявить себя. Согласно классификации В. С. Соловьева, три из них характеризуют основную сферу отношений людей: благоговение (страх Божий) — отношение к тому, что выше человека, т. е. отношение к божеству; понимание (сострадание, жалость) — отношение к тому, что ему равно, т. е. отношение к другим людям; стыд — отношение к тому, что ниже его, т. е. его отношения к природе вообще и своей физической природе в частности.

9. Любовь к Богу и сострадание к человеку является основой отношений человека ко всему сущему, ко всем другим людям, а также к вещам, предметам и явлениям действительности. Поэтому основное внимание необходимо уделить воспитанию у детей благоговения перед святыней, «тренировке» в добродетели, воздержанию по отношению к собственным потребностям.

10. С пробуждением у ребенка самосознания наряду с нравственным воспитанием возрастает роль нравственного образования, поэтому большое внимание следует уделить формированию у детей правильных духовно-нравственных понятий. Задача педагогической науки — отобрать «понятийное ядро» в соответствии с возрастом учащихся.

11. Основные духовно-нравственные понятия необходимо отразить в школьных учебных планах, программах, учебниках, методических разработках как специального, этического, так и общеобразовательного характера.

12. Активизация нравственного воспитания на практике предполагает:

— усиление нравственного аспекта в учебном материале;

— создание специальных факультативных курсов по христианской (православной) этике для разных возрастных групп;

— подготовку пробного учебника (учебного пособия) для учащихся, методических рекомендаций для учителей, отражающих этическую проблематику;

— отражение существа наиболее важных положений по духовно-нравственному воспитанию в программах педвузов и институтов повышения квалификации педагогических кадров, учебниках и учебных пособиях по педагогике.

***

В заключении необходимо еще раз подчеркнуть, что современная постановка проблемы нравственного воспитания невозможна без обращения к его духовным основам. При этом учет положительной роли православной Церкви в отечественной истории вообще и истории педагогики в частности, а также возможностей ее существенного влияния на человека в процессе формирования нового общества принесет безусловную пользу как педагогической науке, так и школьной практике.

БИБЛИОГРАФИЯ

[\(вернуться к оглавлению\)](#)

Научные статьи, диссертации, монографии

Антонов М. Ф. Проблема русского нравственного идеала в трудах И. В. Киреевского. Новосибирск, 1990.

Арсеньев А. М., Королев Ф. Ф. Методологические проблемы марксистско-ленинской педагогики: (Доклад на научном совещании руководителей научно-педагогических центров и видных ученых-педагогов социалистических стран). М., 1971.

Базаров Иоанн, прот. Нравственность и жизнь. Странник. СПб, 1878. С. 187—195.

Его же. Нравственность человека вообще и нравственность христианская. — Странник. СПб., 1878. С.86—95.

Его же. Христианская нравственность. — Странник. СПб., 1878. С. 320—331.

Бергсон А. Опыт о непосредственных данных познания. — Собрание сочинений. Том 1. М., 1992.

Библер В. С. Нравственность. Культура. Современность. М., 1990.

Бим-Бад Б. М. Антропологическое основание важнейших течений в мировой педагогике (первая половина XX в.). Диссертация на соискание ученой степени доктора пед. наук. М., 1994.

Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. (Основные положения концепции воспитания в изменяющихся социальных условиях). Ростов/Д., 1995.

Бруднов А. К. «Есть только один идеал совершенства — представленный христианством». Сборник: Становление нравственной личности. М., 1996.

Булгаков С. Н. История социальных учений в XIX веке: Лекции, читанные в Московском Коммерческом институте. 2-е изд. М., 1913.

Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Дух, душа и тело. М., 1997.

- Гусев А. Религиозность как основа нравственности: Против автономистов. Изд. 2-е. Казань, 1894.
- Дауге А. Искусство и творчество в воспитании: Сборник статей. М., 1911.
- Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. М., 1977.
- Ильин И. А. О воспитании в грядущей России. — Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 2. Кн. 2. М., 1993. С.178—192.
- Его же. Основы христианской культуры. — Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 1. М., 1993. С. 300— 307.
- Его же. Путь к очевидности. — Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 3. М., 1994. С. 381—560.
- Его же. Русскому народу необходимо духовное обновление. — Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 2. Кн. 2. М., 1993. С. 37—41.
- Караковский В. А., Новикова Л. А., Селиванова Н. Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание!: Теория и практика школьных воспитательных систем. М.,1996.
- Караковский В. А. Стать человеком. М., 1993. Кедров М., священник. Нравственное расслабление современного общества: Слово в неделю о расслабленном. — Странник. СПб, 1878. С. 315—319.
- Коменский Я. А. Материнская школа. М., 1992. Кирилук Л. Г. Диагностика эффективности процесса нравственного воспитания подростков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата пед. наук. М., 1986.
- Коростелова А. А. Формирование духовных ценностей старшеклассников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата пед. наук. М., 1992.
- Кураев А., диакон. Все ли равно, как верить? Сборник статей по сравнительному богословию. Клин,1994.
- Линицкий П. И. Христианская нравственность. — Труды Киевской Духовной академии. Книга VI. Киев, 1905. С. 234—252.
- Лодыженский М. В. Свет незримый. М., 1992.
- Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
- Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. Изд. 2-е. М., 1992.
- Мартенсен Г. Христианское учение о нравственности. В двух томах. Петроград, 1915.
- Марьенко И. С. Основы процесса нравственного воспитания школьников. М., 1980.
- Монозон Э. И. Теоретические основы коммунистического воспитания школьников. М., 1983.

Новикова Л. И. Коллектив и личность как педагогическая проблема. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора пед. наук. Л., 1978.

Песталотти И. Г. Письмо другу о пребывании в Станце. — Избранные педагогические сочинения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1981. С. 49—73.

Питирим, митрополит. Тело, душа, совесть. (Учение о человеке в христианской традиции и современное общество). — Малая Церковь: Настольная книга прихожанина. М., 1992. С. 202—213.

Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. — Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

Руткевич М. Н., Потапов В. П. После школы: Опыт социологического исследования. М., 1995.

Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. — Сочинения в 2-х томах. 2-е издание. Том 1. М., 1990. С. 47—548.

Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения. М., 1954.

Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Издание 4-е. Киев, 1973.

Его же. Методика воспитания коллектива. М., 1981.

Его же. Как воспитать настоящего человека. (Этика коммунистического воспитания). М., 1990.

Тейар де Шарден. Феномен человека. М., 1965. Трубецкой С. Н. Этика и догматика. — Вопросы философии и психологии. М., 1895, сентябрь. С. 484—517.

Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании. — Избранные произведения. М.—Л, 1946. С. 148—195.

Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. — Собрание сочинений. Т. 5, 6. — М., 1990.

Федотов Г. П. В защиту этики. — Страницы истории отечественной философской мысли. М., 1991. С. 46—53.

Филарет, митрополит. О духовном облике Иисуса Христа по Евангелию. — О вере и нравственности по учению православной церкви. М., 1991. С. 130—141.

Его же. Нравственность христианина. М., 1991.

Франк С. Л. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. М., 1917.

Его же. Религия и наука. — Малая Церковь: Настольная книга прихожанина. М., 1992. С. 41—70.

Фромм Э. Душа человека. М., 1992. Чичагов Л. М. Что служит основанием всякой науки? М., 1996.

Шилова М. И. Теория и практика совершенствования процесса воспитания идейно-нравственных качеств личности подростка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата пед. наук. Л., 1985.

Шубинский В. С. Педагогические основы философско-мировоззренческой подготовки учащихся средней школы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора пед. наук. М., 1987.

Щуркова Н. Е. Диагностика воспитанности. М., 1992.

Щуркова Н. Ю. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры (для директоров и заместителей директоров школ по учебно-воспитательной работе). М., 1997.

Яки, Стэнли Л. Спаситель науки. М., 1992.

Сборники

Дополнительное образование в области христианской культуры, этики и морали: Экспериментальные программы для общеобразовательных и внешкольных упражнений. Вып. 2. М., 1993.

Дополнительное образование в области христианской культуры, морали, этики (опыт, проблемы, решения): Материалы международной конференции. М., 1993.

Дополнительное образование в области христианской культуры, этики и морали. Экспериментальные программы для общеобразовательных и внешкольных учреждений. Вып. 4. М., 1995.

Нравственность и религия. М., 1964.

О вере и нравственности по учению православной церкви. М., 1991.

Проблемы гуманизации дополнительного образования детей и формирование нравственных отношений в семье: Материалы международной конференции (Туапсе, сентябрь, 1994). М., 1995.

Сборник докладов IV Международных, Рождественских образовательных чтений. М., 1996.

Становление нравственной личности. Материалы, опубликованные в «Учительской газете» за период с января по декабрь 1995 г. М., 1996.

Философско-психологические проблемы развития образования. (Под ред. В. В. Давыдова). М., 1981.

Человек — храм Божий. — Св.-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь, 1995.

Методические рекомендации, учебники, пособия

Антология педагогической мысли христианского Средневековья: Пособие для учащихся педагогических колледжей и студентов вузов. В двух томах. М., 1994.

Богданова О. О. Содержание и методика этических бесед с младшими школьниками: Пособие для учителей. М., 1985.

Марьенко И. С. Основы процесса нравственного воспитания школьников: Учебное пособие для студентов пед. институтов. М., 1980.

Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов. Авторский коллектив: Братусь Б. С., Воейков В. Л. и др. М., 1995.

Школа смотрит в будущее: (Из опыта работы). Под ред. П. Т. Фролова. М., 1985.

Творения святых Отцов

Добротолюбие. В пяти томах. Репринтное издание. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.

Епископ Феофан. Путь к спасению. Репринтное издание. М., б/г.

Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Репринт. М., 1992.

Климент Александрийский. Педагог. — Просветитель: Вестник духовного просвещения. № 1. М., 1994.

О борьбе с грехом и страстями по учению преподобного Нила Сорского. М., 1994. Старец Силуан. М., 1994.

Творения Исаака Сириянина. Репринтное издание. М., 1993.

Работы по православной педагогике

Александр Салтыков, прот. Христианские аспекты эстетического воспитания. — Дополнительное образование в области христианской культуры, морали, этики (опыт, проблемы, решения): Материалы Международной Конференции. М., 1993. С. 34—39.

Андреев М. И. О православно-христианском нравственном воспитании детей дошкольного возраста. М., 1991.

Вопросы нравственной педагогики. М., 1992.

Жаринов К. Взгляды святителя Феофана Затворника на вопросы христианского воспитания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 1995.

Зеньковский В. В. На пороге зрелости. М., 1991.

Его же. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. Его же. Педагогика. М., 1996. Его же. Психология детства. М., 1996.

Екименкова В. М. Вера исправляет сердца. М., 1996.

Иннокентий, митрополит. Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества. — Опыты православной педагогики. М., 1993. С. 161—175.

- Крестьянкин Иоанн, архимандрит. О воспитании детей. М., 1996.
- Куломзина С. С. Наша церковь и наши дети. М., 1993.
- Куплетский М. А. Заметки по теории религиозного воспитания. СПб., 1904.
- Леонова Е. О религиозно-нравственном воспитании детей. СПб, 1884.
- Лихачев А. Е. Вопросы православной педагогики в трудах протоиерея Василия Зеньковского. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 1995 г.
- Магдалина, сестра. Мысли о детях в православной церкви сегодня. М., 1993.
- Несмелов В. И. О цели образования. — Годичный акт в Казанской духовной академии 8 ноября 1898. — Казань, 1898.
- Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. М., 1994.
- О религиозном воспитании детей: Беседы св. Иоанна Златоуста и св. Владимира, митрополита Киевского и Галицкого. М., 1993.
- Опыты православной педагогики. М., 1993. Основы православного образования в России. (Выступление святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на встрече с членами РАО 29.12.94). — Педагогика, 1995, № 3. С. 74—81.
- Парамонов В. Значение педагогики и психологии в деле пастырского душпопечения юношества.
- Курсовое сочинение студента IV курса ЛДА. Л., 1991.
- Пестов Н. Е. Путь к совершенной радости: Воспитание детей. М., 1994.
- Рачинский С. И. Из эпистолярного наследия. — Просветитель. М., 1994, № 1. С. 114—121.
- Его же. Школьный подход в Нилову пустынь. — Опыты православной педагогики. М., 1993. С. 69—94.
- Сергеев И. И. (прот. Иоанн Кронштадский). Христианское воспитание детей. — Опыты православной педагогики. М., 1993. С. 110—133.
- Соотношение светского и религиозного образования (материалы «круглого стола»). — Дополнительное образование в области христианской культуры, морали, этики (опыт, проблемы и решения). Материалы международной конференции. М., 1993. С. 14—49.
- Флоровский Г. Воцерковление школы. (На память о С. С. Рачинском). — Вопросы нравственной педагогики. Выпуск 1. М., 1992. С. 27—39.

Газетные и журнальные публикации

- Газизова О. «Общечеловеческое» и христианское. — Московский церковный вестник. 1991, март. № 4 (49).

Назаров М. Наши идеалы. — Слово. 1991. № 1. С. 6—10.

Осухова Н. Г. Современные учителя о воспитании, или Прошлое в настоящем. — Педагогика. 1995. № 3. С. 60—65.

Щуркова Н. Е. Философическое воспитание. — Воспитание школьников, 1996, № 2. С. 2—4.

Щуркова Н. Е. Диалогичность воспитания. — Воспитание школьников. 1996. № 3. С. 8—11.

Справочная литература

Библейский словарь. Сост. Э. Нюстрем. Торонто, Канада, 1985.

Библейская энциклопедия в 2-х книгах. Репринтное издание. М., 1990.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М., 1994.

Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.

Ключевые понятия Библии в тексте Нового Завета: Словарь-справочник. СПб, 1996.

Краткая философская энциклопедия. М., 1994.

Пругавин А. С. Законы и справочные сведения. СПб, 1898.

Российская педагогическая энциклопедия. В двух томах. Т. 1. М., 1993.